

A romantic illustration of a young couple in a castle at night. The woman, with long blonde hair, wears a white gown and is looking at the man. The man, with dark hair, wears a dark jacket and is looking at the woman. They are standing in a garden with many lit candles. In the background, a large, dark castle with many spires is visible under a full moon.

Елена Эллиот

ЕЛЕНА
ПРЕКРАСНАЯ
Испытание любви

Елена Эллиот

**Елена Прекрасная.
Испытание любви**

«Литнет»

2025

Эллиот Е.

Елена Прекрасная. Испытание любви / Е. Эллиот — «Литнет»,
2025

Накануне свадьбы моего жениха пленила Марья Моревна, и теперь мне предстоит отправиться в долгий путь, чтобы освободить его. Но одна я не справлюсь. А помочь мне может лишь самый сильный обладатель ментальной магии – тот, кого я ненавижу всей душой! Но что, если, узнав его получше, я стану испытывать к нему вовсе не ненависть? В книге: - коктейль из русских сказок, рецепт авторский - преодоление испытаний - много приключений - жертвенная любовь ♥# - чувственная эротика в начале и конце книги Начало истории про Елену Прекрасную:

© Эллиот Е., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1

Дорогие читатели! Это продолжение истории про Елену Прекрасную. Если вы ещё не читали первую часть, то настоятельно рекомендую начать с неё (16+): <https://litnet.com/shrt/rQIO>

СЧАСТЬЕ С КОЩЕЕМ

Счастливая, я проснулась в объятиях Кощея. После возвращения из сказки вот уже две недели мы жили на моей съёмной квартире, что находилась неподалёку от университета. Это было волшебное время! Несмотря на то что от меня требовалось написать диплом в кратчайшие сроки, я выполняла свою работу с радостью, ведь у меня был строгий, но справедливый учитель, который мастерски владел не только кнутом, но и пряником, причём не в фигуральном смысле. Днём Кощей помогал мне писать диплом: с информацией из первых уст дело шло гораздо быстрее, ведь в славянской мифологии он разбирался как никто другой! А потому он тщательно следил за тем, чтобы я как можно глубже раскрыла свою тему. И в зависимости от того, хорошо ли я старалась, ночью меня ждал либо кнут, либо пряник в виде клубники со взбитыми сливками или какого другого сексуального десерта. Но иногда я специально халтурила, чтобы получить кнут!

Учёба ещё никогда не давалась мне настолько легко, и мне удалось написать практическую часть идеально и в итоге защитить диплом на отлично. Долгожданная церемония вручения дипломов была назначена на сегодня, и Кощей вызвался сопровождать меня.

– Не могу поверить, что мои мучения увенчались успехом! – произнесла я, лёжа на груди Кощея и глядя ему в глаза. – Сегодня я получу красный диплом и забуду про учёбу навсегда! Спасибо, что скрасил эти две недели. Если бы я знала, что совмещать учёбу с отношениями так приятно, не отказывала бы себе в них.

Однако мои слова произвели не тот эффект, что я ожидала: Кощей удивлённо вскинул брови.

– То есть ты бы с лёгкостью променяла меня на другого парня, лишь бы быть в отношениях?

– Что ты! – чуть приподняв голову, воскликнула я, понимая, что фраза действительно прозвучала двояко. – Я бы бросила любого парня, лишь бы быть в отношениях с тобой! – попыталась оправдаться я. – Просто я шесть лет жила как затворница университета и библиотеки. Вот если бы мы с тобой встретились раньше – думаю, моя учёба прошла бы гораздо интереснее, – я потянулась к его губам и оставила на них лёгкий поцелуй.

Тут же одним резким движением Кощей перевернул меня на спину и навис надо мной, зафиксировав мои руки по бокам от головы. Я улыбнулась:

– Что ты задумал?

– А на что похоже? – улыбнулся и он и начал осыпать поцелуями моё лицо и шею.

Я засмеялась:

– Кощей, мне нужно собираться! В этом мире моя внешность требует большего ухода.

– Ты Елена Прекрасная в любом мире! – заверил Кощей и почти коснулся моих губ...

Как вдруг внезапно замер, рассматривая меня.

– Что случилось? – нахмурилась я.

«Неужели он выискивает в моей внешности недостатки? – испугалась я. – А вдруг найдёт?»

– Ничего такого, Елена, – мягко улыбнулся он, прочитав мои мысли. – Я просто люблю свою невесту, которую уже через полторы недели уверенно смогу назвать своей женой.

Беспокойство прошло, и я снова расплылась в довольной улыбке:

– Всего пару месяцев назад я ненавидела свою жизнь. Но всё изменилось после того, как я попала в ваш мир. Ты и правда превратил мою жизнь в сказку, Кощей! Я люблю тебя.

– Елена, любимая, обещаю делать сказочным каждый день нашей совместной жизни. Настал новый день, так что пора! – и он вновь впился страстным поцелуем в мои губы, отпустив мои руки. Я тут же обвила ими его шею, растворяясь в поцелуе. Что диплом? Диплом уже никуда не денется, а утренний секс подарит мне заряд бодрости и эндорфинов на весь день!

На тумбочке с ночи ещё оставался отвар с кровью Кощея, и я отстранилась от возлюбленного, чтобы сделать глоток. А когда вернулась, Кощей принялся с усиленной страстью целовать и гладить моё обнажённое тело, ведь после совместной ночи мы так и заснули, не одевшись.

Спустившись ладонью по животу, он провёл ею по моему бедру, снова скользнул наверх, сжал ягодицу, плавно продвинулся вперёд, коснулся лобка, затем ниже... Я вся затрепетала, и, не отрываясь от моих губ, Кощей вошёл в меня. Я застонала ему в рот, чувствуя, как любимый начал совершать медленные движения. Пока что медленные. Я скрестила ноги на его спине и продолжила целовать, издавая приглушённые стоны.

Вскоре его движения стали резче, быстрее, он приподнялся на руках, с лукавой улыбкой глядя на меня: на то, как доставляет мне наслаждение. Я хотела смотреть Кощею в глаза, но блаженство, нарастающее внутри, заставило меня запрокинуть голову и застонать громче.

Внезапно я ощутила палец у себя во рту и прикусила этот палец, облизала его, возвращая свой взгляд на Кощея, в его потемневшие от страсти глаза, а потом положила ладонь на тыльную поверхность его шеи и опять притянула его к себе.

Неожиданно он подхватил меня и вместе со мной перевернулся так, что теперь я оказалась сверху. Выпрямившись, я упёрлась ладонями в его мускулистую грудь и продолжила двигать своим тазом, активно насаживая себя на внушительных размеров член. Блаженство внутри нарастало, и я громко стонала. Руки Кощея сжимали мою грудь и ласкали соски. Предвкушая скорый финал, я отклонилась назад и запрокинула голову. Лихорадочно ёрзая на члене Кощея, я стремительно приближала нас к экстазу.

– Вот так! Да! Даа! – прокричала я в потолок и замерла, наслаждаясь взрывом внутри, распространяющимся на всё тело.

Кощей приподнялся и обнял меня. Я обхватила его бёдрами и прильнула к его губам, благодаря за мощный оргазм. Так мы просидели ещё пару минут, приходя в себя после столь приятного пробуждения.

Наконец я оторвалась от губ любимого и открыла глаза. Посмотрев на электронные часы, что стояли на тумбочке рядом с кружкой отвара, я осознала, что катастрофически опаздываю!

– Чёрт! – воскликнула я, поспешно высвобождаясь из объятий Кощея. – На второй заход уже не успеем. Я в душ!

Кощей рассмеялся, наблюдая, как я пулей влетаю в ванную. Но прежде чем закрыть за собой дверь, я высунула голову и произнесла:

– Я люблю тебя, Кощей!

– И я люблю тебя, Елена! – ответил он, и я счастливая пошла в душ.

Стоя под тёплыми струями воды, я наскоро намыливала тело, думая о том, что будет не очень хорошо, если я опоздаю. Потому что первой диплом должны были вручать мне как лучшей студентке курса. Однако тело до сих пор ощущало расслабляющее блаженство после секса, и это чувство не позволяло мне беспокоиться по поводу предполагаемого опоздания.

Всё же в душе я решила не задерживаться, и уже спустя пять минут мне удалось выйти из ванной чистой и свежей. Кощей ждал меня у двери и тут же притянул к себе, не давая опомниться. Коснувшись моих губ своими, он отпустил меня и сразу прошмыгнул в душ, а я рассмеялась и отправилась в комнату собираться.

Сперва я подсушила волосы и расчесала их. Длинные, густые, доходящие до пояса, в этом мире они требовали тщательного ухода. К сожалению, времени на укладку у меня не

оставалось, и я просто высушила их с муссом. Как раз из душа вышел Кощей. И вышел он в элегантном чёрном костюме! Я даже застыла, глядя на Кощея через отражение в зеркале туалетного столика.

– Ты похож на Джеймса Бонда! – восхитилась я, разворачиваясь к нему.

– Это герой кинофраншизы? – уточнил он.

– Ага, – кивнула я и вновь повернулась к зеркалу, чтобы заняться макияжем.

– Зачем люди в вашем мире следят за вымышленными историями? – озадаченно спросил Кощей.

– Ну, – усмехнулась я, нанося на веки тени светло-коричневого цвета, – не все же могут следить за реальными историями другого мира через границу. Поэтому мы следим за вымышленными мирами. Можем сходить в кино сегодня после вручения дипломов. Как тебе? – я снова обернулась к нему.

– Ты прекрасна! – оценил он.

Я рассмеялась:

– Да нет! Как тебе предложение? Пойдём в кино сегодня?

– Если ты того хочешь, – пожал плечами Кощей.

– А ты не хочешь? – слегка расстроилась я.

– Я никогда не смотрел фильмы, и у меня нет к ним вкуса, – признался Кощей. – Но я не против сходить, если это принесёт тебе удовольствие.

– Я тоже хочу доставлять тебе удовольствие! – заявила я.

– Ты только что это сделала, – лукаво улыбнулся он, указывая взглядом на кровать. – Давай сходим! Возможно, мне тоже понравится смотреть фильмы.

– Договорились! – обрадовалась я и вновь развернулась к зеркалу, чтобы продолжить макияж.

Через пятнадцать минут моё лицо приняло совершенный вид, и можно было надевать платье. Я ещё раз взглянула на Кощея, который ждал меня, расположившись в кресле и закинув ногу на ногу, как аристократ.

– А почему у меня нет такой способности быстро одеваться? – поинтересовалась я.

– Конечно же, чтобы дольше радовать меня своим обнажённым телом! – не растерялся он.

Я закатила глаза, но не смогла сдержать улыбку. Поднявшись с табурета, я подошла к шкафу и распахнула его. Внутри на вешалке уже висело платье, приготовленное мною заранее к сегодняшней церемонии. Поскольку я до сих пор была в одном лишь полотенце, то потянула его за край, и оно упало на пол.

– Любишься! – бросила я Кощею через плечо.

– Ты доиграешься, Елена! – донёсся мне в спину хриплый голос. – Мы придём лишь к концу церемонии. Если вообще придём.

Я усмехнулась и, сняв элегантную вещицу с вешалки, принялась медленно одеваться перед Кощеем.

– Сексуально? – спросила я. – Когда я не только раздеваюсь перед тобой, но и одеваюсь?

– Очень! – он не отводил от меня глаз.

Наконец я оделась и обернулась к зеркалу, что располагалось на дверце шкафа. Для сегодняшнего мероприятия я выбрала длинное платье светло-лазурного цвета, идеально облегающее мою фигуру и делающее образ неотразимым. Во-первых, цвет платья отлично подходил моей внешности. А во-вторых, оно казалось лёгким и будто созданным для жаркого летнего утра. Тонкие бретели были практически невидимыми, переходя спереди в узкие чашечки в форме треугольников, отчего декольте вышло глубоким и заканчивалось ниже груди. Чуть выше пояса топ соединялся с юбкой. Она была прямой и визуально добавляла мне роста. Надев вдобавок босоножки на высоких каблуках, я стала походить на модель с обложки журнала.

Поразительно, как другой мир, где меня называли Еленой Прекрасной, раскрыл мне мою же внешность. Прежде я носила одежду светло-серых тонов и собирала волосы в хвост, а макияж наносила исключительно лёгкий. Теперь же я хотела выглядеть как тогда, в тридевятом царстве. И радовать своей красотой не только себя, но и Кошею.

Время уже поджимало, поэтому позавтракать мы не успели. Но любимый пообещал отвести меня в ресторан, забрав с церемонии вручения, как только выпадет возможность. Я попыталась отказаться, сославшись на то, что будет достаточно и пирожного из кофейни университета, однако Кошей настоял, убедив меня, что мой внешний вид достоин исключительно ресторана! В конце концов, Кошей же являлся будущим царевичем, и после нашей свадьбы меня должны были объявить царевной. Вероятно, мне следовало привыкать к роскошной жизни, но воспоминания о дворце тридевятого царства вселяли в меня панику! Я не понимала, как смогу вернуться туда и смогу ли. Чтобы отогнать от себя мрачные мысли, я подошла к Кошее и потянулась к его губам.

- Елена, я знаю о твоих страхах, – отстранился он.
- Тогда подари мне поцелуй и избавь меня от них, – попросила я.
- Это не так работает. Всё позади, Елена! – Кошей ободряюще погладил меня по плечам.
- Сейчас во дворце мои родители: они не причинят тебе вреда.
- Да, – вымученно улыбнулась я. – Вызову такси! – я хотела отойти за смартфоном, но Кошей удержал меня за руку и притянул к себе.
- Вначале поцелуй, как ты и просила, – пояснил он и впился в мои губы своими.

Глава 2

Несмотря на то что на каблуках мой рост доходил примерно до ста восьмидесяти сантиметров, Кощей всё же был выше меня. И когда мы под руку вошли в актёрский зал, то выглядели как голливудские звёзды! Многие парни и девушки, с которыми я училась, разглядывали нашу пару с крайним удивлением. Парни явно завидовали Кощей, а девушки – мне. Наконец-то я раскрыла свою красоту перед всеми, представ в образе не миловидной серой мышки, а самой настоящей Елены Прекрасной!

Гордо и с улыбками мы с Кошеем прошли на первый ряд и заняли обозначенные для нас места. Я специально попросила плюс одно место для своего официального жениха, так что ректор не мог мне отказать, учитывая, как рьяно я защищала честь университета на протяжении шести лет.

Как только мы расположились на мягких креслах, я потянулась к губам Кощей, напрашиваясь на поцелуй. Кощей, положив ладонь мне на шею, поцеловал меня нежно и чувственно. Я точно знала, что в этот момент взгляды всех были прикованы к нам, и ощущала удовлетворение оттого, что на вручении дипломов меня запомнят не как заучку без личной жизни, что всю молодость провела в библиотеке, а как счастливую девушку, что нашла баланс между учёбой и личной жизнью и преуспела и там, и там.

«Главное, с усердием выполнять свои обязанности, даже если никто не поддерживает. И плоды обязательно придут. Сейчас я королева этого бала!» – мысленно произнесла я, ощущая собственный триумф.

«Ты на любом балу будешь королевой, Елена! – поддержал меня Кощей. – Нет никого прекраснее тебя в двух мирах!»

Я улыбнулась ему, и зал разразился аплодисментами. Переведя взгляд на сцену, я увидела ректора – импозантного мужчину в дорогом костюме. Когда аплодисменты стихли, ректор начал свою речь. Как и положено, сперва он поблагодарил студентов за успехи в учёбе, а затем дал напутствие на дальнейшую жизнь, делая акцент на профессиональной сфере. И наконец ректор выделил *меня*. Пару минут он рассыпался в благодарностях и похвале и лишь потом пригласил меня на сцену.

Величественно и с улыбкой я поднялась по ступеням и встала рядом с ним. Он пожал мне руку, а его ассистентка поднесла шикарный букет цветов и красный диплом. Ректор взял их и вручил мне со словами:

– Поздравляю, Елена! Своим усердием и светлым умом вы заслужили право открывать сегодняшнюю церемонию. Теперь вы дипломированный специалист, и я по праву считаю вас своей коллегой. Если вы останетесь работать здесь, я буду рад!

«Да ни за что! – первая мысль, что пришла мне в голову. – За шесть лет я порядком возненавидела стены этого здания, чтобы добровольно оставаться здесь».

– Обещаю вам хорошую зарплату! – добавил ректор, видимо заметив несогласие в моих глазах.

«У меня философский камень на груди. Хорошей зарплатой меня не заманишь», – хмыкнула я про себя, довольная тем, что мне не придётся посвятить жизнь нелюбимой работе. Но вслух, конечно же, поблагодарила:

– Спасибо за предложение! Я обязательно его рассмотрю.

– Скажете пару слов своим коллегам? – ректор отошёл от микрофона и уступил место мне.

На самом деле я не готовила речь, потому что считала это слишком пафосным занятием. Не хотелось лицемерить и рассыпаться в комплиментах к тем, кто меня ненавидел. Поэтому я сдержанно произнесла в микрофон:

– Мне очень приятно открывать эту церемонию вручения. Я рада, что мои заслуги вознаградились таким образом. Ну, ещё и красным дипломом, – я подняла его повыше и покрутила в руке, как бы хвастаясь. – Спасибо всем, кто верил в меня!

– Вам спасибо, Елена, за то, что шесть лет защищали честь нашего университета! – снова взял слово ректор. – Ваши родители должны гордиться вами! Кстати, они пришли на церемонию?

– Нет. Они... в отпуске! – о том, что они в отпуске в магическом мире, я решила умолчать.

– Передавайте им от меня благодарность за то, что свою дочь они отправили учиться именно в наш университет!

– Обязательно! – улыбнулась я.

Он указал рукой на моё место, приглашая меня спуститься в зал. Под громкие аплодисменты я покинула сцену с красным дипломом и огромным букетом в руках.

Ректор адресовал ещё пару напутственных слов всем выпускникам и тоже спустился со сцены, чтобы занять почётное место в центре первого ряда. Вручение дипломов продолжила ассистентка – девушка лет тридцати в длинном чёрном платье, украшенном блёстками.

«Можем идти?» – мысленно спросил у меня Кощей.

«Пойдём!» – кивнула я.

Мы поднялись с мест и быстрым шагом направились к выходу. Проходя мимо ректора, я встретила с его недоумевающим взглядом и мило улыбнулась. Создавать замешательство было ни к чему, поэтому нам с Кошеем удалось без труда покинуть зал.

Как только мы оказались в холле, Кощей приподнял меня за талию и закружил в объятиях. Я обхватила его шею руками, которые до сих пор были заняты дипломом и букетом, и припала поцелуем к губам.

– Теперь в ресторан! – улыбнулся он, поставив меня на пол.

– Умираю с голоду! – ответила я. – Чего бы я не дала за кундюмы и лапуны!

– Желаете в ресторан русской кухни? – уточнил Кощей.

– Да! – выпалила я. – Хочу сравнить русскую кухню в двух мирах. Хотя вряд ли она будет такой же вкусной, как в сказочном мире. Здесь нет магии привлечения, да и вряд ли повара в местных ресторанах готовят для гостей с большой любовью.

– Давай так, – Кощей забрал букет и диплом из моих рук, чтобы мне было удобнее. – Я буду кормить тебя с любовью ресторанной пищей, вкладывая кусочек за кусочком в твой красивый рот. И она окажется ничуть не хуже, чем в сказочном мире!

– Звучит заманчиво. И чертовски сексуально! – улыбнулась я. – Тогда пошли праздновать мою свободу!

В ресторане Кощей действительно вкладывал с любовью каждый кусочек пищи в мой рот, а я в свою очередь кормила Кошею. Обед вышел забавным и очень романтичным. Мы много смеялись и много целовались, за что получили в подарок от заведения клубничный десерт в форме сердца. Из рук возлюбленного пища и правда казалась удивительно вкусной. И уж точно еда из дворца не шла ни в какое сравнение с текущим обедом. Потому что там я наслаждалась лишь блюдами, а тут – ещё и любовью!

После ресторана я повела Кошею в кинотеатр и выбрала голливудскую романтическую комедию. Кошей сюжет увлёк, и по окончании сеанса мой жених поинтересовался, хочу ли я такую же пышную свадьбу, какая была у героев фильма. Я качнула головой и объяснила, что хочу скромную, но красивую свадьбу – такую, какую мы и планировали: без гостей, лишь я и он. По крайней мере, в этом мире. В том мире избежать роскошного пира по случаю свадьбы царевича вряд ли удастся...

Домой мы пришли уже под вечер, и я наконец-то поставила букет в вазу. Если в ресторане нам любезно предоставили изысканный деревянный сосуд с росписью под хохлому, то в кинотеатре букет пришлось положить на соседнее кресло. Из-за того, что он находился без

воды примерно три часа, бутоны немного сникли. Но стоило стеблям вдоволь напиться, как бутоны поднялись прямо на глазах!

– Какой живительной силой обладает вода! – произнесла я, чуть касаясь пальцами по-прежнему прекрасных бутонов. – А живая и мёртвая вода существует? – задала я вопрос Кощей, обернувшись к нему.

– Существует, – кивнул он. – Но найти источник и не спутать воды между собой – дело не из простых!

– А если спутать, что будет?

– Мёртвая вода заживает наружные раны, а живая – внутренние болезни. Если полить живой водой раны, они раскроются, увеличатся в размере. А если выпить мёртвую воду, она подействует как яд. Снаружи эти воды не отличаются от обычной воды, – пояснил Кощей.

– А как же тогда их отличить? – поинтересовалась я.

– Это под силу лишь тем, кто обладает водной природой. Смородина, морской царь...

При их упоминании сердце неприятно сжалось.

– Пока мы тут готовимся к свадьбе, Смородина и морской царь по-прежнему пребывают в разлуке. Нужно вернуться! – решительно заявила я.

– Не волнуйся! – улыбнулся Кощей и подошёл ко мне. – Я же обещал позаботиться об этом, – он нежно провёл рукой моему обнажённому плечу, отчего кожа покрылась мурашками...

– Вот опять ты действуешь на меня так, – притворно обиделась я.

– Как? – усмехнулся он, не ожидая такой моей реакции.

– Как и в первый день нашей встречи! Я готова забыть обо всём и кинуться в твои объятия. Но правильно ли предаваться любви, зная, что другим в этот момент требуется помощь?

– Так мне теперь тебя вообще не касаться? – рассмеялся Кощей. – Если хочешь, я могусию минуту отправиться в другой мир, чтобы исполнить твоё обещание. А заодно проверю, как там наши родители. Прошло две недели – дворец уже должен быть восстановлен...

– Нет! – отрезала я.

Он вскинул брови в притворном удивлении, как будто не сомневался, что я отреагирую именно так, но счёл за необходимость подыграть мне.

– Зачем отправляться туда на ночь глядя? – невозмутимо пожала я плечами и невинно захлопала глазами. – Утро вечера мудренее! Смородина и морской царь и так в разлуке много лет, ещё одна ночь погоды не сделает.

Кощей погладил меня по плечам.

– Хорошо, я отправлюсь в сказочный мир утром. А ты останься здесь и готовься к свадьбе, моя прекрасная невеста!

– Но перед этим у нас есть целая ночь! – игриво улыбнулась я и потянулась к его губам.

Мы уже собирались слиться в страстном поцелуе, перерастающем в не менее страстную ночь, как медальон на моей груди засиял, озаряя светом комнату. Кощей тут же отпрянул.

– К нам гости, – сообщил он.

– Что? – не сразу поняла я.

– Кто-то хочет пройти через границу, Елена.

– Может, родители? – предположила я и кинулась к книге.

На хранение я положила её в ящик письменного стола. И как только я её оттуда достала, она сама раскрылась на нужной странице. Там действительно были изображены мои родители, стоящие у границы на берегу реки.

– Да, это они, – подтвердила я. – Как их пропустить?

– Так же, как ты затинула их в тот мир, – ответил Кощей. – Сосредоточь свою магию в медальоне ипусти их в *этот* мир.

– Я уже успела отвыкнуть от магии за две недели, – оправдывалась я. – Надо временами прокачивать этот скилл. А то какая из меня самая сильная чаровница? Так, жалкое подобие...

– Не кори себя, Елена. Вместо этого верь в себя! И у тебя всё получится.

Улыбнувшись, я прикрыла глаза и сосредоточила свою магию в медальоне. В голове сразу всплыли образы моих родителей. Тогда я мысленно попросила их войти.

– Ух! – воскликнул отец так громко, что я вздрогнула и распахнула глаза. – Никак не могу привыкнуть к переходу между мирами.

– Да, это всегда волнующе, – подтвердила мама и подошла ко мне с объятиями. – Елена, какая ты красивая!

– Мама, я так рада видеть вас с папой! – обняла я её.

– Кошей! – отпустив меня, она развернулась к нему и по-дружески сжала его плечо.

– Василиса! – поприветствовал он её.

Тут её зоркий взгляд упал на мой красный диплом, покоящийся на письменном столе.

– Я верила в тебя, дочь! – воскликнула она и практически мгновенно оказалась возле стола, внимательно вчитываясь в каждую букву моего диплома. – Не сомневалась, что ты защитишься на отлично, несмотря на все свои приключения! – затем она подняла глаза на меня, потом посмотрела на Кошея и оценивающе нас оглядела. – Сегодня было вручение, так? Поэтому вы столь нарядны? Эх, жаль, мы пропустили!

– Мама, папа, коль вы тут, выходит дворец отстроен? Скоро коронация? – намеренно сменила я тему. Во-первых, коронация казалась мне более значимой. А во-вторых, сколько можно было обсуждать мою учёбу даже после того, как она закончилась?!

– Да, Кошей и Марья желают видеть вас на ней, – улыбнулась мама, наконец-то отложив диплом. – Присутствие Кошея, – она пристально посмотрела на него, – обязательно! Он ведь сын царя, то есть царевич.

При слове «царевич» меня аж передёрнуло! Заметив это, Кошей мысленно обратился ко мне: «Не волнуйся! Не все царевичи одинаковы».

Я улыбнулась ему немного неискренне. Одними словами меня было не убедить. Хоть я и не сомневалась в том, что он не причинит мне вреда ни при каком раскладе и статусе, всё же мысль о возвращении в царский дворец по-прежнему вселяла в меня панику. Чтобы успокоить, Кошей приобнял меня за плечи и поцеловал в макушку.

– Думай о нашей свадьбе, – мягко проговорил он вслух.

– Свадьба, – расплылась в улыбке мама. – Вы уже подали заявление в ЗАГС?

– Конечно, мама! – ответила я. – А чем, ты думаешь, мы тут занимались?

Она многозначительно посмотрела на меня, так что я поняла, чем, по её мнению, мы тут занимались. И не сказать, что она была права.

– Одно другому не мешает! – фыркнула я, крепче прижимаясь к Кошею.

– Так, и когда свадьба? – притворно строго спросил отец.

– Через полторы недели! – гордо заявил Кошей.

– Ого! – воскликнул папа, явно ожидав услышать дату попозже.

– Коронация через три дня, – сообщила мама, тоже обеспокоенная таким заявлением. – Вы должны на ней быть!

– А до этого необходимо освободить воды Смородины, чтобы она смогла воссоединиться со своим возлюбленным – морским царём. Чёрт, всё так навалилось! – я с отчаянием посмотрела на Кошея. – И всё из-за диплома, что отнял моё время!

– Елена! – одёрнула меня мама. – Диплом не менее важен!

Я даже не удостоила её взглядом, продолжая смотреть на Кошея.

– Не переживай, а готовься к свадьбе, – спокойным, практически гипнотическим голосом произнёс он. – Я освобожу Смородину и приду за тобой. Мы посетим коронацию отца, а после будем готовиться к свадьбе. Мы всё успеем! – заверил он.

Его уверенность передалась и мне, и тревога отступила.

– Елена, ваша свадьба так стремительна! – подошла к нам мама. – Вообще-то нам с твоим отцом нужно вернуться в наш город, всё-таки конец учебного года. А мы так внезапно пропали...

– Я выполнил вашу просьбу. На работе считают, что вам срочно потребовалось уехать к дочери в другой город, – сообщил Кощей.

– Что ж, это почти правда, – пожала я плечами.

– Да, – согласилась мама. – Но там наверняка накопилось много работы, а ассистенты... – она вздохнула. – В общем, стоит проконтролировать. Но если хочешь, Елена, я могу задержаться и помочь тебе в подготовке свадьбы. Твой отец возьмёт мою работу на себя.

– Да, Елена! – подтвердил он. – Твоя мать останется и поможет тебе.

– Нет! – возразила я.

«Поможет, ага! – скептически подумала я. – Мы скорее перессоримся».

Кощей усмехнулся, прочитав мои мысли, и родители подозрительно посмотрели на нас.

– Мама, можно я свою свадьбу организую сама? – не стала я выдумывать малоправдоподобные отмазки, а выдала всё как есть. – И мы бы хотели пожениться без свидетелей! Пусть это будет только наш день. Пышную свадьбу закатым в том мире, а здесь я хочу побыть с любимым наедине.

Он вновь поцеловал меня в макушку, а на лице мамы отразилось замешательство. С одной стороны, я ощущала, что ей претит такая моя самостоятельность. С другой – мама гордилась мной и была счастлива за нас с Кошеем!

– Дорогая! – обратился к ней отец. – Позволь нашей дочери жить своей собственной жизнью. Она же сильная чаровница, забыла? Она охраняет границу и отлично с этим справляется! Нам даже не пришлось долго ждать. А это уже лучше, чем в большинстве учреждений нашего мира! – усмехнулся он. – Елена справится, просто разреши ей это сделать.

– Хорошо, – сдалась она. – Что ж... Увидимся через три дня на коронации? Нам бы тоже хотелось присутствовать. Надеюсь, ты пропустишь нас обратно, Елена? – она выгнула одну бровь и теперь очень походила на строгую учительницу. Впрочем, именно ей она и являлась.

– Конечно, мама! – я поспешила её обнять, вырвавшись из объятий Кощея. – Спасибо за доверие!

– Ты заслужила счастье, дочка! – она чуть отстранилась и с любовью посмотрела на меня. Былая строгость исчезла без следа. – Не будем вам мешать. Мы пойдём.

– Куда? – озадачилась я, глянув в окно: солнце уже практически село. – Вы же не собираетесь ехать в другой город ночью? И на чём вы поедете?

– Не собираемся, – качнула головой мама и приложила ладонь к моей щеке. – Не беспокойся, сейчас мы отправимся в гостиницу, а утром возьмём такси. Ну не тут же нам ночевать! Где мы будем спать? – она бросила взгляд на одну-единственную кровать. – И я уверена, что эту ночь вы захотите провести без нас, – она подмигнула мне, и я смутилась.

– Вам дать денег? – тут же предложила я, лишь бы не развивать тему секса.

– Что? – не поняла мама.

– Ну, я так внезапно затянула вас в сказочный мир, а сейчас вы совсем в другом городе. Возможно, вы не успели взять с собой денег тогда...

– Ты плохо знаешь своего отца, если так думаешь! – рассмеялся папа. – Карточка всегда при мне! – он вынул из кармана свободных хлопковых штанов, которыми обзавёлся в другом мире, современную банковскую карту. Это было забавно, и рассмеялись уже все.

– Твой отец всегда меня выручает! – улыбнулась мама и подошла к нему. Он тут же приобнял её за плечи. – Елена, Кощей, если вам удалось сломать стрелу, то ваша любовь сильна. А остальное неважно. Просто любите друг друга!

Родители уже направились к выходу, но я окликнула их:

– Пойдите!

Они с удивлением обернулись.

– Ваша одежда, – пояснила я.

– Точно! – спохватилась мама и, прошептав заклинание, взмахнула рукой. Одежда на них тотчас изменилась на современную: папа оказался в джинсах и футболке, а мама – в платье средней длины с кружевными рукавами.

– Удобно! – оценила я такую способность быстро одеваться и опять пожалела, что у меня её нет.

– Счастливы, голубки! – мама снова подмигнула мне.

– Пока, Елена. Пока, будущий зять! – попрощался отец, и они покинули нашу квартиру.

Глава 3

Как только родители ушли, Кощей сразу прижал меня к себе.

– На чём мы остановились? – он начал осыпать поцелуями моё лицо. Я смеялась, пока его губы не нашли мои и мы не слились в страстном поцелуе.

Кощей уже расстёгивал мне платье, когда я прервала поцелуй, отстраняясь.

– В чём дело? – нахмурился Кощей.

– Хочу выпить тот отвар. С твоей кровью. Хочу быть бодрой всю ночь и уснуть лишь с рассветом! – игриво улыбнулась я. – Современные контрацептивы такого эффекта не дают. А я очень скучаю по магии. *Твоей* магии!

– Считаешь, что в нашей жизни мало магии? – усмехнулся он.

– Может, нам стоит поселиться в сказочном мире? – пожала я плечами. – Летать над лесом, ездить на печках, танцевать на дне морском – разве здешний мир даёт такую возможность? Какое у меня тут будущее? Быть преподавателем в университете? Я не хочу.

– Будучи замужем за мной, тебе необязательно работать, – ответил Кощей.

– А чем ты планируешь заниматься?

– По правде говоря, я не задумывался об этом всерьёз. Я ведь жил в том мире. Если ты тоже хочешь жить там, давай вернёмся туда. Там нас ждут дворец и царские дела!

При упоминании дворца я слегка вздрогнула.

– Елена, я будущий царевич, – продолжил Кощей, заметив мою тревожность. – Если ты планируешь стать моей женой, то не сможешь избежать того, чтобы стать ещё и царевной. Твои опасения беспочвенны. Мой отец не Берендей, а я не Иван.

– Да, но... – вздохнула я, отворачиваясь.

– Никаких но! – он взял меня за подбородок, и я опять посмотрела на Кощея. – Тебе придётся побороть свои страхи. Только так мы сможем быть полностью счастливы.

– Хорошо, – вымученно улыбнулась я. – Я постараюсь.

– Умница! – он поцеловал меня в лоб. – Ну так что, пойдём готовить отвар?

А вот слово «отвар» вызывало во мне лишь положительные эмоции, потому что после такого отвара Кощей всю ночь доставлял мне колоссальное удовольствие!

Выскользнув из объятий любимого, я первой побежала на кухню.

– Елена! – воскликнул он и побежал следом.

Он догнал меня уже у плиты и, резко развернув к себе, усадил на столешницу. Я обвила его шею руками и припала к губам.

– Чудесная кухня! – чуть отстранившись от меня, произнёс после поцелуя Кощей. – Можем испробовать эффект отвара прямо здесь, – он игриво повёл бровями, заставляя моё сердце биться чаще.

Тогда я отодвинула Кощея в сторону, спрыгнула со столешницы и включила плиту. Взяв небольшую кастрюлю, я налила в неё воды и поставила на огонь. Кощей молча и с улыбкой наблюдал за моими действиями, не предпринимая ничего.

– Итак, – я открыла шкафчик с травами, которых заметно прибавилось после того, как Кощей поселился здесь. – Что мы имеем? Любисток, мелисса, лаванда, – я по очереди добавила их в воду. – Хватит?

Кощей лишь пожал плечами.

– Готовь по своему вкусу. Пить его тебе.

– Ладно, – я полезла в морозилку, чтобы взять замороженные ягоды. – Брусника, клюква и облепиха подойдут, – скинув по горсточке в воду, где уже кипели травы, я взяла ложку и перемешала смесь. В этот момент я почувствовала себя ведьмой, готовящей приворотное зелье. И готовила я его для себя.

Спустя пять минут я сняла отвар с огня и сообщила:

– Готово! Почти. Твоя очередь.

Кощей подошёл вплотную ко мне и вытащил нож из подставки. Острым концом Кощей уколол себе палец и выступившую красную каплю сбросил в отвар. Она разошлась тонкими красными нитями и вскоре смешалась с красноватой от ягод жидкостью. Кощей уже собирался облизнуть раненый палец, но я перехватила его руку.

– Можно мне? – попросила я.

Он не стал мне мешать, и я поднесла его палец ко рту. Не отрывая взгляда от Кощей, я до основания захватила его палец ртом, а затем медленно облизнула. На вкус кровь Кощей была похожа на чуть солоноватый сироп – не такая, как у обычных людей. И очень быстро я ощутила прилив жара к низу живота. То ли это капля так скоро подействовала, то ли пристальный взгляд Кощей в мои глаза... Судя по всему, его впечатлило моё эротическое действие, потому что он внезапно впился в мои губы неистовым поцелуем, одновременно подхватывая меня на руки, чтобы через мгновение усадить на кухонный стол. Шустро расстегнув молнию на платье, Кощей одним движением оголил мою грудь.

– А как же отвар? – спросила я, наслаждаясь поцелуями любимого, покрывающими мою шею и грудь. Моя рука зарылась в его волосы, и уже я бы не смогла остановиться.

– Ты выпила концентрат – этого достаточно, – быстро проговорил он и притянул меня к своим губам.

Целуя, я принялась снимать с него одежду. Было неловко и неудобно. К счастью, он мне помог и сам снял с себя рубашку, оголяя накаченный торс. Это ещё сильнее возбудило меня. Какой он был красивый, совершенный, как Аполлон! Вначале я провела ладонью по его мускулистой груди, затем коснулась кубиков живота, потом мои руки спустились вниз по узкой дорожке из тёмных волос... В брюках уже явно выделялся внушительный бугорок, и я поспешила расстегнуть ремень, ширинку. Но не успела я полностью раздеть Кощей, как он, положив ладонь на мой затылок, вновь припал к моим губам. Слегка приподняв меня, он снял с меня платье и скинул его на пол. Затем он быстро стянул с меня трусики и сразу освободил и себя от брюк и трусов. Раздвинув мои бёдра, он вошёл в меня, и я откинулась на спину, наслаждаясь приятным ощущением, начинающим заполнять меня.

Мы занялись сексом прямо на кухонном столе. Удивительным образом он выдерживал вес наших тел вместе с активными движениями. Несмотря на то что поверхность стола была твёрдой, я не ощущала дискомфорта: капля крови действовала эффективно. Конечно, я понимала, что завтра у меня будет болеть всё тело, в особенности спина вдоль позвоночника, но это завтра. А сегодня меня ждало высочайшее блаженство – раствориться в объятиях Кощей, наслаждаться каждым прикосновением, каждым движением и пребывать в колоссальном восторге от каждого проявления нашей любви.

Экстаз стремительно нарастал: он выражался в громких столах, вырывающихся из моего горла, в прогибе тела, в неистовых движениях бёдер... Кощей с обожанием гладил моё тело, мня грудь, ласкал соски. Как вдруг он приподнял меня, подтянул к себе, чтобы слиться со мной в страстном поцелуе, продолжая доводить до оргазма, который не заставил себя долго ждать. Я простонала Кощейю прямо в рот и продолжила целовать, уже благодаря за полученный оргазм.

Это была лишь подготовка к основному действию. Та капля работала как мощный афродизиак, и было просто невозможно не заниматься сексом. Удовлетворившись лишь на несколько мгновений, во мне снова просыпалось вожделение и требовало, чтобы его утолили.

Мы не успели даже дойти до кровати, Кощей прижал меня к стене в коридоре. Я обхватила Кощей ногами, и он припал к моим губам. Придерживая за попу, он насаживал меня на свой член, как будто ему это не стоило никаких усилий. Мне тоже такая поза казалась удобной. Помимо того, что опять мой позвоночник касался жёсткой поверхности, но сейчас я этого не замечала.

Вновь мы с Кошеем пришли к оргазму вместе. Чуть передохнув за простыми объятиями и поцелуями, мы наконец дошли до кровати. Кощей тут же поставил меня на колени и проник в меня сзади...

Всю ночь мы наслаждались сексом, меняя позы. Поразительно, как всего одна капля производила такой эффект! Я не чувствовала усталости. Совершенно. Каждая поза ощущалась удачной, ноги, даже поднятые вверх или широко раздвинутые, не затекали, а потому наш секс вскоре стал напоминать акробатическое представление. На растяжку я никогда не жаловалась и с лёгкостью садилась на шпагат ещё с детства, но этой ночью я нашла более полезное и приятное применение своим навыкам. Оказалось, если расставить прямые ноги в стороны, сидя сверху, то ощущения начинали играть новыми яркими красками, но неизменным было то, что они всегда приводили к оргазму.

Уже перед рассветом мы с Кошеем отправились в душ. Вместе. И хоть за ночь я получила колоссальное удовольствие, всё же вождение не ушло. И было обидно, что с восходом солнца этот эффект пропадёт.

– Летом так рано светает, – пожаловалась я, стоя под тёплыми струями воды, пока Кощей намыливал меня, снова возбуждая во мне желание. – А в том мире есть зима?

– В тридевятом царстве – нет, – ответил Кощей.

– О! – удивилась я. – Что ж, это плюс. Помимо длинных ночей, у зимы нет преимуществ. Ну, кроме Нового года, – чуть подумав, добавила я. – А вернёмся сюда на Новый год? – с энтузиазмом предложила я.

– Если ты этого хочешь, – кивнул Кощей и, отложив мочалку, заскользил руками по моему покрытому лишь пеной телу. Я мгновенно прильнула к возлюбленному. Он поцеловал меня в губы, потом спустился на шею, стал поворачивать меня за плечи спиной к себе, а затем резко наклонил. Я упёрлась ладонями в стенку кабины и тут же ощутила внутри себя твёрдый член. Чуть прогнувшись в спине, на которую по-прежнему лилась тёплая вода, смывая остатки пены, я принялась наслаждаться очередной порцией сексуального удовольствия.

«Если бы я знала, что после получения диплома меня ждёт секс-марафон, приправленный магией, то училась бы с большей охотой», – мысленно обратилась я к Кощею, потому что изо рта вместо слов вырывались лишь стоны.

«Так вот какой тебе стимул нужен, Елена Прекрасная!» – мысленно усмехнулся Кощей и усилил напор своих толчков, отчего я перестала даже думать, поскольку моё сознание сосредоточилось в другой части тела.

Влажные ладони скользили по мокрой стеклянной стенке. Я хотела за что-нибудь уцепиться, но, как назло, с этой стороны не было никакого выступа, никакой ручки. Поэтому я выпрямилась и прижалась спиной к Кощею. Он тут же обхватил мою грудь и сжал её, поглаживая соски. Его губы припали к моей шее, а когда я чуть повернула голову, наши губы встретились.

Целуя в губы, он крепко удерживал меня за низ живота и проникал в меня. А потом я ощутила его пальцы на своём клиторе. Теперь Кощей стимулировал меня ещё и снаружи. Я разорвала поцелуй, чтобы дать выход стонам, не в силах сдерживать их. Наслаждение нарастало стремительно. Я не знала, что приятнее: как член проникает глубоко в меня или как пальцы нежно поглаживают клитор. Одно наслаивалось на другое, и вскоре я взорвалась мощным оргазмом, возвещая об этом громким сладострастным стоном.

Когда Кощей вышел из меня, я неожиданно зевнула. А это означало, что взошло солнце. Тут же навалилась усталость, тело вдруг ощутилось ватным, глаза сами закрывались... Любимый насмешливо хмыкнул и, видя, что мне не до того, обтёр меня полотенцем, а затем отнёс в постель на руках.

– Поспим немного, – сказал он. – А днём я отправлюсь в свой мир выполнять твоё обещание.

– Спасибо! – сонно улыбнулась я. – Эта ночь была чудесна. Я люблю тебя!

– И я люблю тебя, Елена! – напоследок он нежно поцеловал меня, и я тут же провалилась в сон.

Мы проснулись, когда солнце находилось уже в зените. Точнее, из сна меня выдернуло нежное прикосновение губ Кощея к моим губам. Нехотя открыв глаза, я обнаружила, что он стоит передо мной одетый по моде другого мира: в свободные хлопковые штаны чёрного цвета и чёрную рубашу с цветочной вышивкой.

– Уходишь? Так скоро? – огорчилась я.

– Как только ты разрешишь. Ты же у нас стражница, – улыбнулся он.

– Тогда я могу не разрешать, – улыбнулась я, потягиваясь в кровати намеренно так, чтобы одеяло перестало прикрывать мою обнажённую грудь.

– Елена, что ты делаешь? – с едва заметным укором в голосе спросил Кощей.

– Демонстрирую повод остаться, – я эротично провела по своему обнажённому телу руками.

– А как же обещание? – напомнил Кощей.

– Обещание, – с досадой выдохнула я. – Ты прав! – я хотела приподняться, но та самая спина дала о себе знать. – Ай! – я рухнула обратно на постель.

Он рассмеялся.

– А вот сейчас я вижу повод не прикасаться к тебе без нужды. Отдохни пару дней, залечи раны, – насмешливо произнёс он это слово. – А я приду...

– Через пару дней? – продолжила я неутешительно. С того момента, как мы с Кошеем познакомились, я никогда не расставалась с ним так надолго.

– Не огорчайся, Елена, – он наклонился ко мне и оставил поцелуй на губах. – Готовься к свадьбе, а когда я вернусь, можем повторить сегодняшнюю ночь.

– Ага, чтобы на коронацию я не пришла, а приползла? Нет, отложим секс-марафон до первой брачной ночи. Благо, она уже через полторы недели. А до того момента я разолью отвар в формы для льда и заморожу. На ночь одного кубика не хватит, но для единоразового усиления ощущений очень даже подойдёт.

– Тогда в первую брачную ночь пощады от меня не жди! – лукаво улыбнулся Кощей.

– Я уже в предвкушении! – я закусил губу и вновь потянулась за поцелуем, как вдруг опять ощутила боль. – Ай! – снова рухнув на постель, я с огорчением посмотрела на Кощея.

– Давай помогу, – он аккуратно усадил меня в кровати и подоткнул под спину подушку. – Так легче?

– Чувствую себя штарой бабушкой, внучок, – прошепелявила я на старческий манер.

Кощей рассмеялся:

– Эта бабушка демонстрировала ночью удивительную растяжку!

– И вот пожинаю плоды! – рассмеялась и я. – Но оно того стоило.

– Ладно, дорогая, береги себя! – он вновь подарил мне поцелуй, на этот раз более продолжительный и чувственный.

– Ты тоже, – ответила я, лишь наши губы разомкнулись. – Удачи! Я буду ждать тебя.

– Обещаю, что не задержусь!

Я улыбнулась и, прикрыв глаза, сосредоточила магию в медальоне. Мысленно увидев Кощея рядом с границей, я пропустила его. Когда я открыла глаза, в комнате его уже не было. Почувствовав от расставания щемящую боль в сердце, я смахнула с щеки внезапно покотившуюся по ней слезу и вылезла из постели. Накинув халат на голое тело, я прошла на кухню, чтобы приготовить себе завтрак, а заодно заморозить отвар.

Глава 4

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ КОЩЕЯ

Прошло два дня. Хотя для меня они тянулись как два месяца. Отчего-то тревожное чувство не покидало меня, и я не знала, как связаться с Кощеем, чтобы выяснить, всё ли в порядке.

«Да что может пойти не так? – пыталась успокоить я себя. – Наверняка я просто скучаю по любимому. Родители же там пробыли три недели и вернулись целыми и невредимыми, вдобавок отдохнувшими, как будто провели ещё один медовый месяц. А тут всего два дня! Которые уже прошли, а Кощея всё нет...»

Я взяла в руку медальон и вгляделась в него в ожидании того, что он засияет, возвещая о возвращении Кощея. Но медальон лишь сверкал, отражая солнечный свет, что падал из окна.

– Кощей, два дня прошли. Ты нарушаешь обещание, – произнесла я в медальон, словно через него могла обратиться к возлюбленному. Но медальон и на сей раз мне не ответил. Как и Кощей.

Опустив обратно на грудь бесполезный магический медальон, я подумала: «Надо себя чем-нибудь занять. На носу свадьба, а я ещё не выбрала букет. Пожалуй, займусь сегодня этим».

О встрече с флористом я договорилась достаточно быстро. Так удачно, что у него было свободное окно через пару часов.

Наскоро собравшись, на всякий случай я захватила с собой книгу, чтобы иметь возможность пропустить Кощея в этот мир в любой момент. Уже на выходе из квартиры я бросила взгляд в сторону кухни. Пройдя туда, я открыла морозильник и увидела замороженный отвар с кровью Кощея, разлитый в форму для льда. Невольно я улыбнулась, вспоминая нашу последнюю ночь вместе, и тело приятно заныло, оставшейся болью пробуждая в памяти прикосновения, поцелуи, движения Кощея... Закрыв морозильник, я посмотрела на стол, на котором две ночи назад мы предавались любви.

– Кощей, когда ты придёшь, мы повторим ту ночь, – снова проговорила я вслух. – Я так соскучилась, что не стану даже тратить время на лишнюю болтовню. Сперва секс! – эта мысль меня немного взбодрила, и с улыбкой я покинула квартиру.

Сидя в такси, я рассматривала магический артефакт, являющийся пропуском в другой мир. Мне так хотелось заглянуть внутрь, но я боялась это сделать из-за того, что именно так меня и затянуло в сказку тогда в библиотеке. А поскольку я была в такси, то моё внезапное исчезновение по меньшей мере вызвало бы вопросы у водителя, а то и вовсе бы привело к аварии.

«Если я полностью владею магией пяти стихий, то способна управлять ею, – размышляла я. – Книга не должна затянуть меня против моей воли, – в мыслях это звучало логично, а вот как обстояли дела в действительности... – И опять я сомневаюсь! Кощей говорил, что я должна верить в себя. Но почему без него у меня это плохо получается?»

Собравшись с силами, я решила открыть ту страницу, где на рисунке мы с Кошеем стояли в библиотеке, глядя друг другу в глаза. Но как только я посмотрела на рисунок, сердце сжалось: фигура Кощея, по сравнению с моей, была более бледной, словно на неё не хватило краски. А взглянув на обложку, я обнаружила, что имя Кощея в названии блёкло на фоне моего.

«Может, это из-за того, что мы в разных мирах? – пыталась успокоить я себя, но затем мысленно дала себе пощёчину. – Елена, что ещё тебе нужно, чтобы понять, что что-то пошло не так? Кощей говорил, что я должна слушать своё сердце, а оно уже давно предвещает беду. Я должна немедленно отправиться за Кошеем!»

– Разворачивай! – крикнула я таксисту.

– Что? Почти приехали! – сообщил он.

– Езжайте срочно обратно! – потребовала я. – Я заплачу, сколько скажете!

– Не вопрос, – пожал он плечами, делая крутой разворот на соседнюю полосу. – Куда клиент говорит, туда и везу.

– Спасибо! – улыбнулась я, ощутив, как водитель заметно ускорился.

По дороге я написала флористу, что у меня форс-мажор, извинилась и попросила прислать фото с вариантами букетов. А после написала сообщение маме: «Мама, Кощей в беде. Я возвращаюсь в тридевятое царство».

«В беде? Елена, что стряслось?» – тут же прислала мама.

– Если бы я знала, мама. Если б я знала... – произнесла я себе под нос, пряча смартфон в сумочку, так и не объяснив свои опасения матери.

– Что? – переспросил водитель, глядя на меня в зеркало заднего вида.

– Ничего, – мотнула я головой.

– Забыли выключить утюг? – пошутил водитель, заметив мою нервозность. Но я зыркнула на его отражение так, что он вмиг посерьёзnel и вперил взгляд на дорогу, куда и должен был смотреть. Благо, мы уже подъезжали к моему дому.

Остановившись у нужного подъезда, мужчина назвал сумму. Я перевела ему оплату через приложение банка, накинув сто рублей сверху, и практически выбежала из автомобиля, чтобы поскорее добраться до квартиры.

Уже находясь внутри, я на всякий случай выключила из розеток все электроприборы, кроме холодильника, после чего подошла к зеркалу и оглядела свой наряд, состоящий из короткого летнего платья тёмно-зелёного цвета.

– Так, прежде одежда сама подстраивалась под мир, – размышляла я вслух. – Хотя одежда родителей при их возвращении не менялась... Полагаю, причина во мне. Я, как хранительница границы, имею возможность перемещаться по обоим мирам, не заботясь об одежде. Так это или нет, сейчас проверим, – и я уверенно открыла книгу на первой странице.

Как только я увидела свой портрет, медальон на груди засиял, а спустя несколько секунд закружилась голова. Я вновь почувствовала себя как на крутых виражах, но уже скоро неприятные ощущения прошли и я оказалась стоящей возле границы между мирами позади царского сада.

– Получилось, – улыбнулась я и обнаружила, что книга перенеслась вместе со мной. – Отлично!

Опустив взгляд, я посмотрела на своё одеяние: на мне было длинное тёмно-зелёное платье в русском стиле, чем-то напоминающее то моё короткое платье, что было на мне, когда я покидала свой мир. С облегчением выдохнув оттого, что здесь мне не нужно заботиться о внешнем виде, я направилась во дворец через сад.

Проходя по ровным земляным дорожкам и рассматривая дивные цветы и деревья с аппетитными плодами, неожиданно для себя я улыбнулась, вспоминая свои приключения в этом мире. Хотя тут меня пытались изнасиловать и убить, однако я смогла дать отпор и побороть магию стрелы, чем спасла своё будущее. Вдобавок я освободила истинного правителя этих земель – Кощея Бессмертного старшего – и избавила царство от магии привлечения, притупляющей настоящие чувства. Конечно, со всеми трудностями я справилась не одна: мне помогли Емеля на печи, Жар-птица, Леший, морской царь, Баба Яга и кот Мурзик, а также мои родители, но особенно счастлива я была с Кошеем!

– Кощей, где же ты? – с тревогой обратилась я к нему и, подпитавшись магией земли, ускорилась, чтобы побыстрее миновать сад. Наверное, из-за того, что в квартире я находилась босиком, при переходе через границу обувь на мне не появилась. Что ж, так было даже лучше, потому что ничто не блокировало мою связь с землёй.

Подбегая к дворцу, я отметила, что следов разрушения, нанесённых Змеем Горынычем, уже не было. Дворец выглядел ещё краше, чем прежде, сияя золотом и драгоценностями, число коих на внешних стенах значительно возросло!

«Философский камень в деле», – догадалась я.

Засмотревшись на фасады дворца, я не заметила, как прямо у входа чуть не врезалась в Забаву.

– Елена? – произнесла она одновременно с испугом и удивлением.

– Забава! – обрадовалась я и обняла её.

– Такое счастье, что вы тут! Я думала, вы не захотите возвращаться, – затараторила девушка. – Всё было так стремительно: сорванная свадьба, заточение царя... Кто бы мог предположить, что он и его сыновья окажутся злодеями? А потом вы покинули нас... – закончила она с грустью.

– Ну как же я без вас? – я чуть отстранилась, чтобы получше рассмотреть ту, что была единственной моей подругой во дворце. – Здесь я обрела семью, Забава! Но скажи мне: где Кощей?

– Будущий царь? – уточнила она.

– Нет, его сын.

– Ваш жених приходил сюда два дня назад, а больше не возвращался, – призналась она, хлопая своими большими ясными глазами, в которых отражалась растерянность.

– Вот как? – огорчилась я. – А где старший Кощей, Марья? Мне необходимо встретиться с ними!

– Конечно-конечно! Я вас проведу, – тотчас оживилась девушка, ощутив, что хоть в чём-то может быть мне полезна.

Она провела меня к царскому собранию.

– Будущие царь и царица там, – сообщила она.

– Спасибо! – поблагодарила я девушку.

– Вы останетесь? – поинтересовалась она. – Мне подготовить для вас комнату?

Я замялась, не зная, что ответить. С одной стороны, мне нужно было найти Кощея. С другой – мы с ним всё равно собирались сюда на коронацию уже завтра. Всё складывалось так, что эту ночь мне предстояло провести тут.

– Да, Забава, было бы неплохо, – наконец ответила я спустя полминуты.

– Отлично! – ещё больше обрадовалась Забава. – Тогда я пойду и займусь этим!

Я кивнула, и она поспешила удалиться.

Когда я подошла к дверям царского собрания, они тут же распахнулись. Вдали, возле трона, я увидела Кощея и Марью, с помощью магии украшающих этот зал для завтрашней коронации. Они были похожи на дирижёров, что управляли множеством предметов, летающих под сводами зала. Часть декораций уже обрела своё место на стенах и окнах, а часть по-прежнему парила в воздухе. Там были самоцветы, и золотые рамки, и свежие цветы, а ещё какие-то фигурки, вырезанные из дерева и покрытые глянцевым лаком. Я застыла, очарованная зрелищем, и даже не заметила, как ко мне подскочил Мурзик и бесцеремонно запрыгнул на руки прямо с пола. Точнее, запрыгнул Мурзик на магическую книгу, что я держала в руках, и расположился на ней как на стуле. Мне же стало ещё тяжелее удерживать её из-за веса Мурзика.

– Мур-мяу, кто про нас вспомнил! – произнёс он, головой тычась в мою щёку и рот. Я пыталась увернуться, но это не спасло меня от угощения в виде шерсти. Отплёвываясь, я старалась сбросить Мурзика на пол, но кот прямо-таки упирался, цепляясь когтями за моё платье.

– Мурзик, что ты творишь? – возмутилась я.

– Просто соскучился, – буркнул он и спрыгнул на пол. – Но я смотрю, ты не очень скучала, – он задрал хвост и, демонстрируя своё котячье достоинство, зашагал вглубь зала.

– Извини, я скучала! – поспешила оправдаться я. – Но не по твоей шерсти во рту. Мурзик фыркнул, даже не обернувшись.

– Кощей здесь?! – крикнула я вдогонку.

Только это заставило Мурзика опять развернуться ко мне.

– Он приходил два дня назад, – озадаченно сообщил Мурзик.

– А потом? – одновременно с надеждой и тревогой задала я вопрос. С тревогой, потому что исчезновение Кощей меня сильно беспокоило. А с надеждой, потому что думала, что, возможно, Мурзика что-то известно... Но он молчал, глядя на меня своими грустными кошачьими глазами.

– Елена! – воскликнула вдруг Марья, и я обратила на неё внимание: быстрым шагом она направлялась ко мне, за ней следовал Кощей. – Мы так увлеклись, что не заметили гостью. Прости нас!

Я искренне улыбнулась, поскольку была рада встрече с ними. Пока они шли по длинному залу, я рассматривала предметы, до сих пор парящие в воздухе, хотя никто, казалось бы, уже не управлял ими...

– Приветствую, Елена! – произнёс Кощей, подходя ко мне.

Я тотчас перевела взор на него и ответила:

– Я так рада снова вас видеть! Пожалуйста, скажите: где ваш сын?

– Он не с тобой? – нахмурился Кощей и посмотрел на Марью, на лице которой тоже отразилось беспокойство.

– Нет! – выпалила я, готовая разреветься. – Он отправился сюда, чтобы освободить Смородину, и к сегодняшнему утру обещал вернуться. Но не вернулся... – я прикрыла глаза ладонью, чтобы сдержать подступающие слёзы. Самым страшным было неведение! Если бы я знала, куда пропал Кощей, я бы могла помочь, но я не знала и поэтому совершенно не представляла, с чего начать.

– Да, он приходил и отправился к Смородине, – подтвердила Марья, испуганно глядя на меня. – Но я думала, что он со всем справился и опять отправился в тот мир, к тебе...

Ладонь не помогла, слёзы всё равно потекли по щекам. И я дала волю чувствам. Ощукая полную безысходность, я всхлипывала, мои плечи содрогались, а потом я услышала грохот. Вскинув голову, чтобы посмотреть, что случилось, я обнаружила, что все предметы, парившие под сводами царского собрания, теперь валялись на полу, а Марья смотрела на меня с изумлением на грани с ужасом! Взгляд Кощей тоже был настороженным, но в целом будущий царь казался более собранным, чем Марья. Мне же было невдомёк, почему они так устали на меня.

«Это из-за Кощей? Они винят меня в его исчезновении?» – мысленно предположила я.

Как вдруг вперёд вышел Мурзик и, присев прямо передо мной, абсолютно серьёзно заявил:

– Похоже, у нас ещё одна проблема.

Глава 5

– Я должна найти его! – произнесла я и кинулась прочь из царского собрания.

– Елена, с чего ты хочешь начать? – бросилась за мной вдогонку Марья.

– Отправляюсь к Смородине и узнаю, что случилось, – ответила я на ходу. – Это было моё обещание, и выполнить его должна была я, а не перекладывать заботу на Кощея. Если бы пропала я, Кощей бы вмиг меня нашёл! А вот я не уверена, что справлюсь, – отчаяние захлестнуло меня, и я воскликнула: – Это всё моя вина!

Я дошла до лестницы и быстро поднялась по ней, намереваясь в комнате скинуть с себя лишний груз – свою магическую книгу, которая только мешалась в руках.

«Раз Кощей в этом мире, то надобность в книге отпала, – рассуждала я. – Если он появится у границы, медальон мне возвестит об этом, и тогда я прилечу прямо к границе. А если кто-то другой захочет перейти границу – подождёт!»

Распахнув дверь в свою привычную комнату, куда меня поселил Берендей, я застала Забаву застилающей постель с помощью магии. Девушка грациозно водила в воздухе руками, словно дирижёр, а постельные принадлежности изящно парили, направляемые её движениями. Одеяло само залезало в пододеяльник, а подушки сами облачались в наволочки. Было так удивительно! Несмотря на то что я тоже являлась сильной чаровницей, всё же этот дар я обрела недавно, а потому до сих пор не привыкла к повседневным проявлениям магии.

– Елена, вы так быстро! – испуганно проговорила Забава, увидев меня. – Я ещё не успела подготовить ваши покои...

– Всё в порядке, Забава, продолжай! Я всё равно сейчас ухожу. Точнее, улетаю, – я подошла к прикроватной тумбе и положила в неё книгу.

Следом за мной в комнату ворвалась и Марья.

– Забава, пожалуйста, оставь нас! – попросила она.

– Простите, – выдохнула девушка, опуская на кровать постельные принадлежности в хаотичном порядке. – И за беспорядок простите! Я позже закончу, – она виновато опустила глаза и поспешила к двери.

– Спасибо, Забава! – крикнула я ей вслед.

Задержавшись у выхода, она обернулась, поклонилась нам, а затем покинула комнату.

– Елена, он ведь мой сын! – начала Марья, когда мы остались одни. – На его поиски отправлюсь я: я лучше знаю этот мир!

– Нет! – возразила я. – Чтобы потом я испытывала двойную вину, если и вы пропадёте? Да и что обо мне подумает Смородина? Я обещала освободить её, но вместо себя присылаю других!

– Елена, тебе пришлось дать это обещание, потому что ты освобождала моего мужа! – напомнила Марья.

– И что? Одно другого не касается! А если вы чувствуете себя обязанной мне за спасение своего мужа, то считайте, что я спасала *себя* от вынужденного брака и мне было безразлично, чьего мужа освобождать, лишь бы самой не обзавестись мужем-тираном, – горделиво высказала я, но не с целью уязвить Марью, а с целью не позволить ей отправиться на поиски Кощея вместо меня. Он пропал по *моей* вине, поэтому и искать его должна была я!

– Елена, а вдруг ты тоже попадёшь в беду? – Марья будто не заметила моего высокомерного тона.

– В таком случае так мне и надо! – выпалила я. – Будьте здесь, прошу! – продолжила я чуть спокойнее. – Вам нужно готовиться к коронации...

– Мы отменим её! – заявила Марья. – Какая коронация без моего сына? Он же будущий царевич!

– Марья, вам необходимо остаться на случай, если Кошей вернётся! – настаивала я. – Если он придёт раньше меня, лишь вы знаете, куда я пошла.

– Елена... – она хотела было опять возразить, но я прервала её:

– Я самая сильная чаровница! Но если даже моя наставница сомневается во мне, как тогда мне поверить в себя?

– Елена! – выдохнула Марья, снисходительно глядя на меня. – Я верю в тебя и твою магию. Мой сын любит тебя. Он доверил бы тебе жизнь! И вложил бы в твои руки смерть. Извини, Елена, я не должна была сомневаться в тебе. Просто иди и найди Кошею. Вороти мне сына, царству – законного наследника, а себе – жениха!

– Спасибо! – улыбнулась я. – Я не подведу! – с этими словами я обратилась в лебедя и взлетела на подоконник распахнутого окна.

– Удачи, Елена! – крикнула она мне вслед, и я полетела навстречу Кошее.

Хоть я и быстро преодолевала расстояния, всё же мне казалось, что недостаточно быстро. Сердце бешено стучало в груди, а внутренности сжимало ощущение неизвестности. Мне хотелось поскорее добраться до Смородины и выяснить, в чём было дело.

«Она должна знать, что произошло! – думала я. – Если Кошей добрался до неё, она должна хоть что-то знать! А если нет? Вдруг что-то помешало ему добраться до Смородины? Но что?» – я посмотрела вниз на густой лес, но за верхушками деревьев не увидела никаких препятствий.

Вскоре на горизонте показалась и огненная река... Сердце забило ещё сильнее от тревоги: если река не остыла, то Кошее не удалось выполнить обещание.

Я приземлилась на берег. Тут стоял практически опаляющий перья жар, и я приняла свой человеческий облик. Чтобы не терять времени зря, я закрыла глаза и сосредоточилась на горячем воздухе, коего вокруг было в избытке. То, как жар обжигал кожу, силясь пробраться под неё, послужило толчком для пробуждения во мне огня. Я питалась от жара воздуха и собирала частички огненной магии по всему телу, высвобождая их на своей коже. Когда я открыла глаза, то всё моё тело уже полыхало пламенем. Обрадовавшись, что получилось и без посторонней помощи, я уверенным шагом направилась к реке.

Её воды сегодня были беспокойными. Лава бурлила, выбрасывая столпы огненной жидкости примерно на метр вверх.

– Огонь огню навредить не может, – повторила я фразу, ставшую моим оберегом при вхождении в огненную реку, и ступила в лаву.

На этот раз я почувствовала сопротивление. Огненная жидкость уже не приятно обволакивала ноги – она пыталась вытолкнуть меня обратно! Но я не собиралась уходить без ответов.

– Смородина! – прокричала я, заходя всё дальше в реку.

Однако хранильница вод не спешила встречаться со мной лицом к лицу. Я продолжала заходить всё глубже и уже оказалась по пояс в лаве...

– Смородина, это я, Елена. И я прошу прощения! – опять крикнула я. – Пожалуйста, поговори со мной! Мне необходима твоя помощь, – последнее предложение я практически прошептала. Потому что мне было стыдно снова просить помощи у той, кому я сама так и не помогла.

Но всё же мои увещевания увенчались успехом: из лавы начала формироваться женская фигура. Сейчас, когда над поверхностью лавы у меня возвышалось только полтела, Смородина казалась мне очень высокой! Вдобавок её тело было не оранжевым, как в нашу прошлую встречу, а красным, и выглядела хранильница реки разъярённой...

– Как смеешь ты являться сюда, Елена, и просить о помощи?! – прокричала она, раскрыв горящие красным пламенем глаза.

– Я виновата! – сразу признала я. – Я поставила свои интересы выше твоих, и теперь расплачиваюсь за это! Но я не собиралась нарушать обещание. Я отправила Кощея, чтобы он освободил твои воды и вернул их в море.

– Кощея? – повторила Смородина чуть более спокойным голосом. – Да, он был здесь. Но быстро улетел вороном в сторону моря.

Я улыбнулась оттого, что Кощей не сгинул в её водах и что теперь у меня была хоть какая-то информация о том, где искать его.

– Он что-нибудь говорил тебе? – спросила я.

– Нет, он не входил в мои воды.

– Как давно он навещал тебя?

– Два дня назад, – сообщила она.

– Так, значит, Кощею не удалось освободить тебя, – опечалилась я.

– Как видишь. Выходит, ты опять разлучена с любимым? – догадалась Смородина, и цвет её тела вновь приобрёл оранжевый оттенок, а воды успокоились.

– Всё из-за меня, – я понурила голову. – Это я должна была освободить тебя. Но Кощей вызвался помочь, и я позволила ему. А теперь он пропал...

– Я указала тебе путь, Елена. Дальше я не вижу. Лети к морю! Возможно, там ты найдёшь ответы.

– Смородина, согласишься ли ты подождать ещё немного? – я обратила на неё полный раскаяния взгляд. – Моё сердце беспокоит – я должна выяснить, что с моим женихом!

– Хорошо, Елена! Я подожду, – кивнула она. – Удачи тебе!

– Спасибо! – я поклонилась ей и направилась обратно к берегу.

Выйдя из реки, я отошла подальше от вод и, прикрыв глаза, сосредоточилась на огне, полыхающем на коже. Потихоньку я стала вбирать его внутрь. Когда я ощутила лёгкий ветерок, то открыла глаза: тело приняло привычную мне форму. Тогда я снова превратилась в лебедя и полетела теперь уже к морю.

Прежде я не летала этим путём, так что решила ориентироваться по руслу реки.

«Если она раньше впадала в море, то её воды должны стремиться к нему», – заключила я.

И правда, через некоторое время вдаль я увидела бескрайнюю синюю гладь! Но ещё до того момента я заметила огромную гору, одиноко стоящую на равнинной местности. Именно эта гора и перекрывала русло реки, не позволяя ей течь дальше, и словно вбирала в себя раскалённую лаву, отчего раскалялась докрасна и сама.

«Вот так задача! Получается, чтобы освободить Смородину, нужно сдвинуть гору? Но как? – призадумалась я. – Интересно, какой был план у Кощея? Смородина поведала, что он отправился к морю. Выходит, у горы не остановился, иначе река бы знала, где его искать. Поэтому и я лечу дальше», – с такими мыслями я пролетала мимо горы, от которой веяло гораздо большим жаром, чем от вод Смородины.

– Ай-й-й-й-й! – воскликнула я, почувствовав, как загорелось то моё крыло, что было ближе к горе. Инстинктивно я превратила его в воду – огонь потух. Но лететь с одним крылом оказалось невозможно, и я стала падать.

«Чёрт, я же погибну!» – спохватилась я, быстрее возвращая крылу прежнюю форму. Практически у самой земли мне удалось сделать взмах обоими крыльями – его не хватило, чтобы набрать высоту, но хватило, чтобы избежать смерти от падения. Мне удалось плавно приземлиться на землю. Точнее, на траву.

Я приняла человеческий облик и огляделась по сторонам. Сейчас я стояла позади горы. Жара не было – лишь приятное тепло заполняло местность, подогревая воздух. А от основания горы по направлению к морю тянулся широкий и глубокий овраг, покрытый растительностью. На его берегу я и стояла.

«Русло Смородины, – догадалась я. А затем меня посетила ещё одна догадка: – А что, если Кощей тоже опалил перья и свалился, только замертво? Нет! – сразу отогнала я от себя эту мысль. – Он же бессмертный! Если я не погибла, то он и подавно. Но вдруг он где-то поблизости и нуждается в помощи?»

– Кощей! – крикнула я. – Кощей! – повторила я громче.

Однако ответом мне была тишина. Даже мысленно я не ощущала Кощея. Я уже готова была вновь впасть в отчаяние, как внезапно на горизонте появился дым.

– Емеля? – удивилась я. И не ошиблась: по руслу высохшей реки ко мне быстро приближалась печь.

Я принялась ждать, и вскоре она поравнялась со мной. Но теперь я смотрела на неё сверху вниз, потому что она находилась на дне оврага. Дым густо валил из её трубы, поднимаясь к небу, а сверху на печи лежал Емеля, закинув ногу на ногу и пожёвывая какую-то травинку.

– И ты снова здесь, красавица! – улыбнулся он.

– Емеля! – обрадовалась я. – Ты видел Кощея?

– Потерял возлюбленного? – удивился выглядящий беззаботным парень. – А я думал, вы не расстанётесь...

– Не расставались, – поправила я Емелю. – Кощей должен был вернуть Смородину в её русло, – я указала на овраг. – Но гора, – я махнула в её сторону, – по-прежнему преграждает реке путь, а Кощей пропал.

– Боюсь, Елена, я не могу помочь тебе найти жениха, – с сожалением произнёс Емеля, присаживаясь на печи. – Но могу подвезти, куда скажешь.

– К морю, – попросила я. – Смородина поведала, что он направился к морю. Я бы долетела сама, но опалила крылья, пока пролетала мимо огненной горы.

– Не вопрос, Елена. Спускайся!

– Спускаться? – повторила я. – Как? – несмотря на то что до печи было не более метра высоты, прыгать вот так сверху на твёрдую поверхность я опасалась.

– Протяни руки к дыму – он подхватит, – посоветовал Емеля.

Я осторожно потянулась к дыму, как вдруг он тоже потянулся ко мне и принялся обволакивать моё тело от кончиков пальцев вверх, к плечам, а потом обвился вокруг груди и талии и плавно поднял меня в воздух.

– Ооо! – воскликнула я, ощущая что-то сродни невесомости.

Затем дым плавно усадил меня на печь рядом с Емелей, а сам вновь устремился в небо.

– Вот это чудеса! – дивилась я.

Емеля усмехнулся, достал губную гармошку, и под весёлую мелодию мы двинулись по дну оврага в направлении к морю.

Глава 6

Когда Емеля довёз меня до моря, я ощутила, как сердце сжимает тоска. Потому что прошлый раз он привозил меня на берег вместе с Кощеём. Я вспомнила, как была счастлива в тот момент! Даже несмотря на то, что меня связывала с другим магия стрелы, рядом с Кощеём я ощущала себя самой счастливой на свете. Теперь же я была свободна и от Ивана, и от университета – настало время, чтобы начать новую жизнь с Кощеём и забыть те трудности, что нам пришлось преодолеть. Но сказка преподнесла очередной неприятный сюрприз: жених пропал, и никто его не видел. Без Кощея этот мир тотчас потерял для меня привлекательность. Кажущийся ярким и удивительным ещё месяц назад, сейчас он выглядел для меня тусклым и серым сквозь пелену моих слёз...

– Эй, красавица! – Емеля ткнул меня плечом в плечо. – Чего раскисла?

– Почему этот мир вначале сделал мне самый лучший подарок в жизни, а потом забрал его? – всхлипнула я. – Я ведь доказала, что достойна быть хранительницей границы! И где же *«они жили долго и счастливо»*? Когда наступит моё *«долго и счастливо»*? Почему всё так сложно в этом грёбаном мире?! – в сердцах воскликнула я, стукнув ладонью по печи.

– Ооо! – протянул Емеля, отстранившись. – Ты надеялась, что, справившись с одной проблемой, не столкнёшься с другими? Да, наш мир магический, но здесь живут такие же люди, как и в том мире, откуда ты родом. У нас – магия, у вас – технологии, но проблемы настигают нас так же, как и вас. Посуди: Берендей сверг Кощея с трона и провозгласил себя царём, Кощей долгие годы был заточён в пещере, пока вы не освободили его. Смородина оказалась разлучена с морским царём, а тебя пытались выдать замуж по принуждению. Это только то, с чем ты столкнулась за две недели. Думаешь, до твоего появления было меньше проблем? Или считаешь, что если стала хранительницей границы, то теперь несчастья будут обходить тебя стороной?

– Что? – прекратила я плакать и с изумлением уставилась на него, вытирая щёки. – Где тот беззаботный юноша, что играл на губной гармошке, везя нас с Кощеём к морю?

– Елена, – Емеля смотрел на меня абсолютно серьёзно. – Беззаботность не означает, что я дурак. Просто, встречаясь с трудностями, я решаю их, а не виню во всём мир.

– Умеешь ты поддержать, – насупившись, буркнула я.

– Что тебе говорил Кощей? – это был не вопрос, а скорее намёк.

– Что я должна верить в себя, – вздохнула я.

– Так верь! – Емеля снова толкнул меня в плечо. – Кощей *бессмертный*, и рано или поздно ты найдёшь его. Двигайся в направлении своей цели! И не позволяй сомнениям и унынию завладеть твоим сознанием. Так ты сделаешь хуже.

– Спасибо! – вымученно улыбнулась я и почувствовала, как слёзы опять наворачиваются на глаза. – Прости, мне так стыдно! Я ведь и правда считала тебя дураком, а ты говоришь такие умные вещи...

– Ничего! – усмехнулся он и спустился с печи на берег. – Давай помогу, – он протянул ко мне руки, а я, ухватившись за его плечи, прыгнула прямо в его объятия, и он аккуратно поставил меня на песок. – Удачи, Елена! И верь в себя.

– Хорошо, – я кивнула, и он вновь запрыгнул на печь. Вальяжно развалившись и закинув ногу на ногу, он расположил руки за головой и уставился в небо. Дымок усиленно повалил из трубы, и Емеля покатиł в сторону леса.

«Вот бы мне такую беззаботность! Чтобы проблемы легко решались...» – вздохнула я, провожая Емелю взглядом, а потом развернулась к морю.

– Ну, отец, встречай свою названную дочь! – произнесла я и направилась в воду. На этот раз я не ощущала страха, потому что знала, что не смогу утонуть.

Не прошло и пяти минут, как я блуждала по дну, и навстречу мне вышел морской царь, держа в одной руке трезубец.

– Елена, дочь моя! – царь широко раскинул руки, приглашая меня в свои объятия.

Я улыбнулась и подбежала к нему.

– Отец!

– Пришла навестить меня? – улыбнулся он, поглаживая меня по волосам.

– Пришла извиниться, – выдохнула я.

– За что? – удивился он.

– Смородина, – назвала я одно лишь имя, но этого хватило, чтобы морской царь мгновенно помрачнел и отстранился.

– Что с ней? – поинтересовался царь с явной болью во взгляде.

– Я обещала ей воссоединить вас, но вместо себя отправила на задание Кощея. Однако он пропал, и я не могу найти его! А русло Смородины так и осталось зажато той горой, и я понятия не имею, как сдвинуть её, – выдала я скороговоркой.

– Смородина по-прежнему думает обо мне? – расплылся морской царь в мечтательной улыбке, чем озадачил меня.

– Конечно! Она же любит вас.

– Столько лет я не получал от неё известий! – признался царь. – Я уж было решил, что она больше не любит меня.

– Разве время властно над любовью? – мне были невдомёк сомнения моего отца.

Он посмотрел на меня с удивлением, будто не ожидал услышать что-то подобное – во всяком случае, от меня.

– Ты вся в мать! Василиса тоже говорила, что на свете нет ничего сильнее любви, – в глазах морского царя отразилась гордость и восхищение.

– Благодаря ей мы с Кошеем смогли сломать стрелу, – горько улыбнулась я. – Но теперь Кощей пропал! Смородина поведала, что он полетел вороном в сторону моря. Он тут, отец? – спросила я с трепетом.

– Нет, я не видел твоего жениха, – с жалостью ответил морской царь. – Но не отчаивайся! Возможно, кто-то из моих детей видел. Пойдём! – он положил свою большую ладонь на мою спину и повёл меня в сторону хрустального дворца.

Чудесная музыка и сегодня разливалась по всей округе, а внутри предавались веселью и танцам молодые люди, чьи озорные улыбки я легко могла увидеть сквозь прозрачные стены дворца. Как только я вошла, меня тут же подхватил один из моих названных братьев и закружил в танце. Непроизвольно я рассмеялась, вспомнив, как веселилась здесь тогда, месяц назад. Однако морской царь прервал танец своим громогласным голосом:

– Прошу внимания!

Музыка стихла, все тотчас замерли и обратили взоры на него.

– Я рад, что вы тепло встречаете свою сестру! – продолжил царь. – Но сейчас ей нужна наша помощь! Скажите, кому-нибудь известно, где может находиться жених Елены, Кощей Бессмертный?

По залу пронеслись перешёптывания, и в центр вышла одна девушка в небесно-голубом платье, плавно развевающимся от подводных волн.

– Мне известно, – произнесла она абсолютно безрадостным голосом. Во мне вспыхнула одновременно надежда и тревога.

– Расскажи всё! – попросил морской царь.

– Кощей у вашей родной дочери, Марьи Моревны, – сообщила она с сожалением.

– М-Марья Моревна? – повторила я, заикаясь. – Как я сама не догадалась? Марья Моревна пленила Кощея Бессмертного – это же всем известная история! Где мне искать Марью

Моревну? – я вопрошающе посмотрела на своего названного отца, но в его взгляде отразилась боль и грусть.

– Марья моя первая дочь, – начал рассказ морской царь, опустившись на коралловый трон, что внезапно материализовался из воды. Но больше я удивилась, когда все присутствующие тотчас уселись на пол и во все глаза уставились на своего отца, готовясь послушать интересную историю. Мне ничего не оставалось, как тоже присесть рядом с ними. – Её мать, моя первая жена, умерла. Я долго переживал, но сильнее страдала Марьюшка! Она не приняла моих возникших чувств к Смородине и покинула дворец, пообещав, что когда-нибудь отнимет мой трезубец и станет владычицей морской.

– Марья Моревна – морская царевна, – задумчиво проговорил один из юношей, сидящих на полу.

– Да, – подтвердил морской царь. – Она прямая наследница моего трона. Вскоре она выступила против меня, но ей не хватило сил, чтобы победить. Когда воды Смородины перестали впадать в моё море, Марья успокоилась и более не предпринимала попыток захватить трезубец. Но и меня не навещала. Я так скучаю по ней...

– Ах! – разнёсся синхронный вздох по залу. Я оглядела всех с удивлением. Было очевидно, что они слушают эту историю не впервые, но на их лицах отражался неподдельный интерес и сочувствие.

– История грустная, и мне очень жаль, что так вышло. Но как мой жених оказался у вашей дочери? – недоумевала я. В то, что он решил найти себе другую невесту, я бы ни за что не поверила! Если мы смогли разрушить магию стрелы силой своей любви, то она не иссякла бы за пару дней.

Морской царь с горечью усмехнулся:

– Марья давно влюблена в Кощея. Но он выставил её за дверь после первой же совместной ночи.

– Это он может, – кивнула я.

– Тогда Марья поклялась отомстить ему! – неожиданно громко воскликнул морской царь, сжав ладонь в кулак перед своим лицом.

Я тотчас вздрогнула. Он так эмоционально рассказывал, будто играл спектакль на сцене. Вначале царь говорил тихо, потом неожиданно повышал голос, чтобы затем снова заговорить тихо...

– Узнав о том, что Кощей наконец встретил ту, которую долго ждал, – морской царь перевёл на меня взгляд, полный сочувствия, – Марья придумала план мести. Дело осложнилось тем, что я принял тебя как свою дочь, Елена! Но Марья считает тебя соперницей. Она захочет уничтожить тебя, сломать...

– Но я даже не встречалась с ней ни разу! – возразила я.

– Этого и не нужно. Достаточно и того, что ты забрала у неё и любовника, и отца, – в глазах морского царя читалось искреннее сожаление.

– Да что за вздор?! – подскочила я с пола. – Я никого не забирала! Вы сами нарекли меня своей дочерью, а Кощей... Я встретила его уже после того, как они расстались! Я никого не отбивала, – всплеснула я руками.

– Понимаешь, Елена, – морской царь поднялся с трона и подплыл ко мне. Точнее, подошёл, но так плавно и грациозно, будто подплыл. – Марья своенравна и высокомерна. К сожалению, в её сердце вместо любви поселилась обида, ненависть и жажда мести. Твой жених поступил плохо. Марья знала о его репутации, но посчитала себя особенной. К сожалению для неё, Кощей никогда не считал её таковой. Для него особенной всегда была лишь ты! – он приложил свою большую ладонь к моей щеке и мягко улыбнулся. – Кощей поставил Марью наравне с другими – это задело её гордость гораздо сильнее, чем тот факт, что он её бросил.

– Бывшие! – со злостью выпалила я, и он отнял руку от моего лица. – Во всех мирах всё одинаково! И как мне найти эту Марью?

– Марья живёт на противоположном берегу моря. Добраться туда сложно. Моя дочь – сильная чаровница и скрывает свой дом. Одной тебе будет сложно, Елена! Тебе нужен помощник. Возьми с собой в путешествие того, кто силен и хорошо ориентируется в этом мире. Путь тебе предстоит за пределы тридевятого царства.

– Ваша дочь настолько сильна? – поразила я. – Настолько, что ей удалось пленить Кощея? Но как? Кощей и сам сильный чародей!

– Женские чары, – как бы невзначай произнесла одна из девушек, что сидели на полу.

– Кощей говорил, что магия не действует на него! – настаивала я.

– В одном случае действует... – сказал морской царь.

– Если он сам позволит... – проговорила я как в бреду, наконец осознав, что Кощей добровольно пошёл с Марьей. – Но как так вышло? Почему он позволил пленить себя? Неужели его так терзало чувство вины, что он выбрал принять наказание и оставил меня накануне свадьбы? – это прозвучало просто как что-то нереальное – то, вероятность чего стремилась к нулю. Даже если Кощей действительно терзало чувство вины, он бы ни за что не бросил меня за неделю до свадьбы! Если только не думал, что ему удастся быстро загладить вину...

Морской царь рассмеялся:

– Марья бы никогда не стала полагаться на чью-то совесть! В ней особенно сильны два вида магии: водная и ментальная. Она может принимать какой угодно облик и бывает очень убедительна. Она каким-то образом обманула твоего жениха и заставила добровольно подчиниться её магии.

С одной стороны, это звучало пугающе: мне предстояло сразиться с сильной чаровницей, что смогла обманом пленить такого могучего чародея, как мой Кощей, против которого была бессильна даже магия Соловья! С другой стороны, я понимала обиду Марьи. Вспомнив, насколько болезненно я переживала, когда Кощей выставил меня за дверь после нашей первой ночи, я прониклась жалостью к своей названной сестре. Но не настолько, чтобы отдать ей Кощея!

– Мне удастся победить её чары? – спросила я.

– Если твоя любовь сильна, то да, – морской царь погладил меня по плечам, и в этот миг засиял мой медальон.

– Кощей! – обрадовалась я. – Он освободился сам и теперь ждёт меня у границы! Я должна идти. Спасибо вам за всё! – и я быстро кинулась к выходу, потому что мне не терпелось увидеться с возлюбленным.

– Елена! – крикнул морской царь мне вдогонку, но я не собиралась медлить. Я желала лишь одного – как можно скорее добраться до границы.

Глава 7

Быстро добравшись до берега, я обернулась лебедем и полетела прямым к границе. Путь выдался неблизкий, и лететь пришлось долго. Я практически выбилась из сил, пытаюсь ускориться, но даже магия воздуха имела свои ограничения.

Чувства сжигали меня изнутри, все внутренности свело – настолько я хотела увидеться с Кощеем, убедиться, что с ним всё в порядке, снова обрадоваться его лукавой улыбке, заглянуть в любящие глаза и слиться с ним в страстном поцелуе. Я так надеялась, что именно это и произойдёт, что Кощей стоит у границы и терпеливо ждёт меня... Но отчего-то чувство тревоги не покидало меня.

До дворца мне удалось добраться за час. Сад я миновала за считанные мгновения и приземлилась возле реки. Вернув себе человеческий облик, я стала озираться по сторонам, но вокруг никого не было. Кощея не было!

– Что за чёрт? – озадачилась я.

Медальон на груди продолжал сиять, возвещая о желающем пройти через границу, только желающего не было...

«Вдруг это не Кощей, а кто-то на той стороне?» – догадалась я и взмахнула рукой.

Тотчас за рекой проявилась квартира моих родителей и мама, нервно расхаживающая по спальне взад-вперёд и сжимающая в ладони камень. Одета она была в длинное платье в традиционном русском стиле и явно желала попасть сюда. Однако меня она не видела, поэтому я не спешила её пропускать.

«Если это не Кощей, а мама хочет перейти границу, выходит Кощей по-прежнему в плену Марьи Моревны?» – осознала я, и отчаяние накрыло меня. Я опустила на берег реки и, положив голову на колени, расплакалась.

– О чём, красная девица, плачешь? – услышала я мурлычущий голос позади себя и резко обернулась на него.

– Мурзик?

– А что, не похож? – спросил он, подходя ко мне. – Твоя мать хочет пройти. Почему не пускаешь?

– Потому что последний, кого я пропустила через границу, попал в плен к Марье Моревне, – сообщила я печальную новость.

– Последней через границу прошла ты, но что-то я не вижу здесь морскую царевну, – пошутил Мурзик, присаживаясь у моих ног.

– Я говорила о Кощее, – буркнула я.

– Я понял, – уже абсолютно серьёзно произнёс Мурзик. – Эх, Марья Моревна – хороша девица! Голубые волосы, лазурные глаза, белоснежная кожа, как пена морская. Помню, как Кощей привёл её, а она была на седьмом небе от счастья, что он обратил на неё внимание. Я предупредил её тогда, что она для Кощея лишь способ избавиться от скуки, забыть на одну ночь ту, что навсегда поселилась в его сердце, – он потёрся головой о мою ногу. – Но Марья не послушала. Она ответила, что никто не сравнится с ней, что с ней Кощей забудет свою несуществующую любовь раз и навсегда... Её мечты не исполнились. Утром Кощей выставил её за порог и велел не появляться более в нашем доме. Вдобавок он запретил избушке на курьих ножках поворачиваться когда-либо передом к морской царевне. Ох, какой был скандал! Марья рвала и метала, говорила, что он просто использовал её. А он только благодарил её за приятную ночь и желал встретить настоящую любовь, – кот покачал головой. – Предупреждал я его, чтобы не связывался он с морской царевной: она не из тех, кто забывает обиды и помнит лишь приятные моменты... Да, потом Марья Моревна перестала клясть его на каждом углу.

Кощей решил, что она наконец смирилась, а через некоторое время объявилась ты. Казалось, что всё устаканилось, но...

Он так увлекательно рассказывал, что я даже прекратила плакать.

– Ты намекаешь, что это не моя вина? – уточнила я.

– На тебе лежит важная задача, Елена, но не стоит во всех бедах винить себя! Кощей и сам наворотил много дел, чувствовал себя неуязвимым, бессмертным, – кот чуть рассмеялся, оголив свои острые клыки. – Но нельзя недооценивать брошенную женщину, тем более если этой женщиной является Марья Моревна.

– Что бы Кощей ни совершил, я его не оставлю! И неважно, с кем мне предстоит сразиться. С дочерью морского царя или чьей-либо ещё. Да хоть с дьяволом! Я обязательно верну Кощею свободу, – я поднялась и, прикрыв глаза, сосредоточила магию в медальоне – проход открылся.

– Елена, наконец-то! – мама кинулась ко мне с объятиями, едва я успела распахнуть глаза.

– Почему так долго?

– Ну, твой зов застал меня в море. А оно далеко отсюда, – сухо ответила я.

– Зачем ты летала к морю? – она отстранилась от меня и с беспокойством посмотрела в глаза. – И что с Кощеем?

– В море я искала Кощея. Но морской царь сообщил мне, что его пленила Марья Моревна.

Мама побледнела.

– То есть как пленила?

– Вот так! – я всплеснула руками.

– И ты так спокойно об этом говоришь? – недоумевала она.

– Мама, я целый день на взводе! Уже опросила Смородину, Емелю, и лишь морской царь поведал, где искать моего жениха. Завтра должна состояться коронация, но, похоже, её отменят. Марья, *наша* Марья, попросила меня найти Кощея, а я не знаю, куда идти, с чего начать, – жаловалась я, ощущая полное отчаяние.

– Ты сообщила Кощею и Марье, где их сын? – поинтересовалась мама.

Я мотнула головой.

– Пойдём! – мама обхватила меня одной рукой за плечи и повела в сад. – Мурзик, идём! – позвала она и его. Он в два прыжка догнал нас и быстро подстроился под наш шаг. – Ты, наверное, не ела ничего с утра?

– Какая еда, мама?! – хоть я и любила дворцовую кухню, но мне сейчас кусок в горло не лез. Без Кощея мир утратил краски и даже еда потеряла привлекательность.

– Нормальная еда! – строго сказала мама. – Сперва поедим, ты всем всё расскажешь, и вместе придумаем план.

Во дворец мы вошли с такими лицами, как будто вернулись с похорон. По крайней мере, у меня точно было такое лицо. Мурзик же всегда был миловидным, а мама... кажется, тоже не унывала. По крайней мере, не так, как я.

– Елена, на тебе лица нет! – наша Марья вышла нас встречать. – Василиса, рада тебя видеть! – вежливо улыбнулась она и вновь обратилась ко мне: – Где мой сын?

– У Марьи Моревны, – ответила я.

– Что? – удивилась Марья. – Они же расстались. Да они даже толком не встречались! –она осуждающе покачала головой. – Что опять натворил Кощей? Почему он отправился к Марье? Он ведь любит тебя, Елена!

– Она его пленила! – выпалила я, сжав ладони в кулаки. Ногти до боли впивались в кожу, но я не ощущала этого. Меня терзала другая боль – душевная! Медальон на моей груди вдруг раскалился, обжигая кожу, но я не замечала и этого. Как и того, что трясся весь дворец...

Марья и мама начали озиаться по сторонам. Марья – с любопытством, мама – со страхом.

– Так-так, – произнесла Марья, погладив подбородок. – Очень интересно!

– Мур-мяу! Похоже, кто-то сильно злится, – заметил Мурзик и, подойдя к ней, запрыгнул на руки. Она его тут же подхватила.

– Елена? – мама удивлённо посмотрела на меня. – Это ты устраиваешь землетрясение?

– Что? Я ничего не делала! – возразила я, и тряска прекратилась.

– Стоит продолжить обучение. Похоже, магия Елены вышла на новый уровень, – Марья скинула Мурзика на пол. Кот обиделся и, задрав хвост, пошагал прочь. – Но и Кощея бросать нельзя. Однако если Марья Моревна завладела его сознанием, то вытащить его из-под её влияния будет очень сложно.

– Почему? – спросила я.

– Потому что он будет пребывать в иллюзии и не узнает тебя, Елена!

– Что? Как это возможно? Наши сердца связаны! – воскликнула я.

– Марья может использовать эту связь в своих целях, – пояснила она. – Может притворяться тобой, как Соловей-разбойник притворялся Кошеем.

– Он постоянно менял лица, но это было не слишком убедительно, – я пожала плечами, полагая, что раз *мне* удалось, то и Кощей вмиг распознает обман.

– А когда Иван напустил на тебя иллюзию и заставил поверить, что он твой муж и у вас есть дочь, тоже было не слишком убедительно? – напомнила Марья.

И тут я опешила. Та иллюзия была и реальна, и прекрасна, и ужасна одновременно. И очень убедительна!

– Однако я всё равно вспомнила Кощея и разрушила иллюзию! Ивану не удалось полностью завладеть моим сознанием, – приводила я всё новые доводы в пользу того, что наша с Кошеем любовь сильнее любой иллюзии.

– Иван был слишком самоуверен, – покачала головой Марья. – Ты же была связана с ним стрелой. Он не тратил силы на то, чтобы полностью завладеть твоим сознанием: ты бы и так подчинилась ему после свадьбы. Однако такой стрелы нет у Марьи, и если она действительно захочет убедить Кощея в том, что она и есть его желанная невеста, то применит к этому всю свою силу! Она может залезть к нему в воспоминания и выудить из них всё, что связано с тобой. Квартиру, в которой вы жили, места, где бывали... Кощей будет считать, что находится сейчас с тобой.

Меня потрясли её слова.

– Выходит, Кощей даже не осознаёт, что находится в плену? А потому не пытается освободиться? – меня снова захлестнуло отчаяние и злость. Я сжала ладони в кулаки, медальон опять раскалится, и дворец затрясся...

– Спокойно, Елена! – мама обхватила меня за плечи, заставляя посмотреть на неё. – Давай вначале поедим: мы же за этим сюда шли! Кощей бессмертный, поэтому ему ничего не угрожает.

– А вдруг он с ней?.. Считая, что это я? – представив, что он ласкает не меня и шепчет слова любви не мне, меня аж передёрнуло. Дворец затрясся с удвоенной силой, и мама отшатнулась от меня, едва не упав.

– Елена! – воскликнула Марья и выставила ладонь вперёд. Похоже, она намеревалась применить ко мне свою магию...

Я с недоумением уставилась на Марью, как вдруг откуда-то вновь появившийся Мурзик запрыгнул ко мне на руки, и я автоматически подхватила его, переведя на него взор.

– Мур-мяу! Ну чего так разнервничалась, девица? Как пить дать, голодная! Пошли поедим, а то весь дворец нам разрушишь.

Как ни странно, его слова, а может, пушистая шкурка в моих ладонях, действовали успокаивающе.

– Простите, – опустила я глаза. – Давайте перекусим, я правда голодна.

– Вот и отлично! Я бы тоже чего-нибудь съел, – поддержал меня Мурзик, получше устраниваясь в моих руках. Видимо, он собирался и дальше выполнять роль своего рода успокоительного. Пушистая шкурка кота была такой мягкой, гладкой и приятной на ощупь, что волея-неволей настроение улучшалось.

Так мы двинулись в сторону обеденного зала: я с Мурзиком на руках, а по бокам от меня мама и Марья. Как вдруг навстречу нам выбежала испуганная Забава, и мы, оторопев, остановились.

– Я... А тут... Что?... – запыхавшись, бормотала она что-то невнятное.

– Забава, всё в порядке! – Марья попыталась успокоить её. – Просто Елена упражнялась в магии.

Забава посмотрела на меня с удивлением и одновременно с огромным уважением во взгляде.

– А я ведь говорила, что вы самая сильная чаровница! – улыбнулась она с каким-то детским восторгом, от её паники не осталось и следа.

– Да, а потому нам лучше продолжить упражнения за пределами дворца. Забава, пойдёшь и успокой других, а заодно проси подать ужин в зал! – велела Марья.

– Всё будет сделано! – Забава поклонилась и мигом убежала в сторону кухни.

– Как мне управлять своими силами? И эмоциями? – поинтересовалась я, когда Забава скрылась за углом.

– Обсудим за ужином. Есть у меня одна мысль, но она тебе не понравится. И нужно одобрение Кощея, – сообщила Марья.

– Кощея? – повторила я. – Вашего Кощея?

Она кивнула.

– Но почему для моего обучения требуется одобрение будущего царя? Всё настолько серьёзно? – недоумевала я.

Она вздохнула и ответила:

– В тебе безграничная сила. Твоя ментальная магия усиливается и выходит наружу через эмоции. Тебе нужно научиться контролировать их. Иначе они станут разрушительными.

– Ладно, – признала я, что дополнительное обучение мне и правда не помешает. – Вы будете учить меня, как раньше? Надеюсь, я всё усвою так же быстро, потому что у меня нет времени...

– Нет, Елена, – покачала головой Марья и посмотрела на меня с жалостью. – Я не владею ментальной магией в такой же степени, как ты, чтобы учить тебя управлять ею.

– Тогда кто будет учить меня? Ваш муж, Кощей? – предположила я. – Потому нам требуется его одобрение?

Она смерила меня снисходительным взглядом, молча развернулась и продолжила путь в обеденный зал. Мы с мамой в недоумении переглянулись и пошли за ней.

– Поговорим за ужином! – бросила она нам, не оборачиваясь. – Не хочу решать столь важный вопрос без супруга.

Меня смутило поведение Марьи. Она явно что-то недоговаривала.

«Прошлый раз на обучение ментальной магии она отправила меня к Соловью-разбойнику не моргнув глазом. Если бы не план Кощея...» – я боялась даже представить, что было бы, если бы мне не удалось сбежать от Ивана.

Вспоминая сейчас события месячной давности, я понимала, что освободить меня от магии стрелы желал лишь Кощей. Сама Марья не стремилась к этому. Да, она объясняла, что у неё был уговор с Берендеем, но только ли поэтому она не вмешивалась? Может, я всё-таки ей

не нравилась? Может, она считала меня недостойной своего сына? И теперь, когда он пропал, винила в этом меня?

– Мрр, сколько подозрительности во взгляде! – промурчал Мурзик, сидящий на моих руках. – Позволь дать тебе совет: не делай выводы на голодный желудок. Поешь, отдохни, расслабься! Если морская царевна пленила Кощея два дня назад, то наверняка то, чего ты так боишься, уже случилось. Убить его она не сможет, как бы ни хотела, а потому не имеет значения, отправишься ты спасать жениха сегодня или завтра. Но уж лучше набраться сил и терпения и победить, чем поспешить и проиграть. Я не имею представления, что задумала наша Марья, однако я знаю, что она не собирается тебе вредить. Так что отбрось свою подозрительность и хорошенько поешь!

Я вздохнула и потрепала его по пушистой голове.

– Спасибо, Мурзик! Если и существует кот учёный, то это ты.

– Мур-мяу, девица! Ты мне всегда нравилась.

Мы вошли в обеденный зал, и Мурзик спрыгнул на пол. Марья уверенно прошла к своему месту царицы и расположилась за пустым столом, покрытым белоснежной скатертью с золотой вышивкой. Мы с мамой обошли его и сели с противоположной стороны. И как раз в этот момент в коридоре показались слуги, держащие в руках блюда с яствами.

Глава 8

НАВСТРЕЧУ СВОИМ СТРАХАМ

Я сидела за столом на том же самом месте, что и прошлые разы, когда обедала с семьёй теперь уже бывшего царя Берендея. Тогда я была в статусе невесты царевича, и сейчас. Точнее, официально Кощей пока не являлся им, поскольку коронация его отца ещё не состоялась, но все относились к их семье как к царской. Это было ясно по тому, как слуги беспрекословно сновали туда-сюда, накрывая богатый стол и почтительно склоняясь перед Кошеем и Марьей.

Кощей пришёл в обеденный зал немного позже нас и занял главное кресло с высокой спинкой, выполненной из тёмного резного дерева. По левую руку от Кощей сидела Марья. А мама, положив свой философский камень прямо на стол, заняла место справа от меня – там, где прежде сидел Иван... Мурзик как ни в чём не бывало расположился на столе, но поскольку кот был не обычный, а говорящий, то и отношение к нему было соответствующее. Коту поставили отдельную миску по центру, аккуратно между запечённым картофелем и жареной курицей, и Мурзик принялся терпеливо ждать, пока кто-то ему туда чего-нибудь положит.

Кощей первым делом поинтересовался у Марьи, чего она хочет, и положил ей еду на тарелку. Потом он позаботился о моей маме, а потом и обо мне. Я попросила картофеля и паровых котлет под таёжным соусом, представляющим собой ароматную смесь томатов, лесных ягод и трав. Не обделённым остался и Мурзик: ему перепала большая порция тушёного мяса и куриная ножка, также с подачи Кощей.

– Хотел бы я поднять тост за свою удачную коронацию и предстоящую свадьбу сына, – заговорил Кощей, прежде чем кто-либо приступил к еде. – Но к сожалению, обстоятельства изменились. Коронацию пришлось отменить. А я потерял сына, едва обретя, – в его голосе ощущалась боль, но, как будущий царь, он не мог поддаваться унынию. – Не хочу, чтобы ужин проходил в скорби. Поэтому предлагаю тост за наших очаровательных гостей: Василису Премудрую и её дочь Елену Прекрасную!

Я вымученно улыбнулась и подняла свой кубок, как и все сидящие за столом. Отпив глоток смородинового вина, я отправила в рот ложку аппетитного картофеля. Он был таким вкусным, а я такой голодной, что быстро расправилась с едой. Одна проблема оказалась решена – настал черёд решать другую проблему. Мне было очень интересно, что же придумала Марья, но она не спешила раскрывать свой план. Я же не хотела больше ждать, а потому демонстративно положила приборы на тарелку, намекая, что закончила трапезу, и принялась маленькими глотками потягивать вино, сверля при этом Марью взглядом.

– Елена! – не выдержала она. – Я знаю, чего ты ждёшь.

Я отставила кубок и принялась внимательно слушать. Мама тоже заинтересованно посмотрела на неё.

– Марья Моревна, морская царевна, живёт в другом царстве, на противоположном берегу моря. Вход в то царство охраняет великан Святогор, – начала Марья.

– Великан? – повторила я, удивлённо вскинув бровь.

– Святогор давно влюблён в Марью Моревну, – продолжила Марья. – Он делает всё, что она велит, в надежде, что рано или поздно она примет его предложение руки и сердца. Но Марья Моревна лишь использует его, вертит им как хочет.

– Ему, наверное, тяжело видеть, как она приводит в свой дворец других молодцев? – предположила я, проникшись жалостью к Святогору.

Марья пожала плечами.

– Они приходят и уходят, а он остаётся. Морская царевна ни за что его не отпустит, поскольку никто не сравнится с ним в силе! И он всегда предан ей.

– Выходит, чтобы попасть в то царство, нужно убедить Святогора пропустить меня? – уточнила я.

– Верно, – кивнула она. – Однако сделать это будет не так-то просто.

– Отчего же? Если я скажу, что пришла забрать Кощея, Святогор должен обрадоваться, что соперник исчезнет.

– В теории да, – поджала губы Марья. – Но на практике он не посмеет перечить дочери морского царя. Если та сама отпустит Кощея – это одно. Но другое – если Святогор вмешается. Он боится её гнева. Боится, что она разозлится и прогонит его, и он никогда больше её не увидит.

– Это жалко и унизительно! – фыркнула я. – Огромный сильный великан пал под действием любовных чар какой-то царевны? И вынужден терпеть её издевательства, наблюдать, как она проводит время не с ним?

– Любовь – это великая сила, Елена! – напомнила мама.

Я закатила глаза.

– Теперь я понимаю смысл слов Ивана, когда он говорил, что любовь даже сильных людей превращает в слабых.

Мама уставилась на меня с недоумением, но я притворилась, что не заметила её взгляда, и опять взяла в руки кубок, чтобы допить вино.

– Как кстати ты вспомнила об Иване, Елена! – воскликнула вдруг Марья, отчего я практически подавилась.

– Кс-тати? С чего это кстати? Кхе! – я легонько похлопала себе по груди и отпила немного чистой воды из кружки, что стояла рядом с моей тарелкой.

– Твоим обучением опять должен заняться Иван! – выпалила Марья. Хорошо, что я успела проглотить воду, иначе она вся была бы на столе.

Мне казалось, Марья шутит. Она не могла так поступить со мной... Да, прошлый раз она отправила меня к Соловью, но тогда для пробуждения ментальной магии мне необходимо было соприкосновение с самым сильным её обладателем. Сейчас же её у меня было в избытке. А потому я не представляла, с чего мне требовалась помощь именно Ивана.

– Что? – еле слышно спросила я. Однако вновь затрясшийся дворец выдал мои эмоции с головой.

Мама успокаивающе погладила меня по руке и тотчас встала на мою защиту:

– О чём ты говоришь, Марья? Если ты решила жестоко пошутить, то для этого прошло недостаточно времени!

– Эмоции Елены нестабильны, – поведала Марья, сохраняя всю серьёзность на лице. – Её ментальная магия возросла, и ей нужен тот, кто силен в этой стихии. Тот, кто научит её управлять своей магией.

Я бросила на неё наполненный злобой взгляд, и дворец затрясся сильнее. Кувшины и кубки, что стояли на столе, завалились на бок, заливая блюда и скатерть своим содержимым. Мурзик, до этого спокойно умывавшийся после сытной трапезы, поспешил поскорее спрыгнуть на пол.

– Я напомню, – сердито произнесла мама, – что Иван пытался изнасиловать мою дочь и подчинить себе её волю! Уж я понимаю Елену как никто другой, потому что сама была на её месте. И я ни за что бы не стала иметь никаких дел с Берендеем, пусть он хоть трижды сильнейший чародей! С чего моей дочери забывать все обиды и принимать покровительство этого мерзавца Соловья-разбойника?

Я с благодарностью посмотрела на неё и крепко сжала её ладонь. Тряска прекратилась.

– Василиса! – вставил слово Кощей. – Моя жена вовсе не желает зла твоей дочери. Наоборот, она хочет помочь ей!

– Вот пусть сама и помогает, а не перекладывает свои обязанности на других, – буркнула я, откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди.

«Так и знала! – злилась я про себя. – Вот чуяла же, что история повторится! Похоже, я действительно ей не нравлюсь. Наверняка она спит и видит, как бы избавиться от меня раз и навсегда!»

– Елена, я не могу обучить тебя, как бы ни хотела! – оправдывалась Марья. – Ты самая сильная чаровница, и обучать тебя конкретной стихии должен самый сильный её представитель. А в ментальной магии – это Соловей-разбойник, он же Иван, сын Берендея.

– Спасибо, я в курсе его личности. Ведь именно я её раскрыла! – с презрением бросила я.

– Потому что он показал тебе своё истинное лицо. Он доверил тебе свой секрет...

Я рассмеялась и, подавшись вперёд, облокотилась о стол:

– Секрет? Теперь *всем* известно, кто скрывался под маской Соловья-разбойника. Он доверил мне его, потому что надеялся, что я сдамся, проведу с ним ночь, а впоследствии выйду за него замуж и уже никому не смогу проболтаться. Но он просчитался! Одержимость мной заставила его совершить множество ошибок. Пусть он и говорил, что любовь – это слабость, но именно вожелание заставляет людей совершать необдуманные поступки. Берендей был прав, когда говорил, что его младший сын думает не тем местом. И вы хотите, чтобы парень с членом вместо мозгов снова стал моим учителем?! – дерзко выпалила я, и дворец вновь затрясся.

– Елена! – одёрнула меня мама. – Мы за столом, выбирай выражения!

Я бросила на неё сердитый взгляд. Она смотрела на меня с осуждением. Как и все за этим столом, включая Мурзика. Вот от него я такого не ожидала, учитывая, как часто он любил сверкать своими яйцами.

– Без Ивана ты не освободишь Кощея, – привела контраргумент Марья, сохраняя спокойствие в голосе.

– Почему? – озадачилась я.

– Он поможет тебе добиться прохода в царство Марьи Моревны, повлияв на Святогора.

– Стойте! – нервно улыбнулась я. До этого я думала, что хуже предложения поступить не может, но нет, вот оно – поступило. – То есть вы хотите сказать, что Иван должен не только обучить меня справляться с эмоциями, но и отправиться со мной на вызволение Кощея?

По тому, как она виновато посмотрела на меня, я догадалась, что ответ «да».

– Вы здесь совсем рехнулись?! – воскликнула я, подсакивая из-за стола. Дворец затрясся с удвоенной силой, со стола на пол начали падать блюда. Хорошо, что все они были золотыми, а потому куча битой посуды нам не грозила. Но вот еду уже было не спасти. Хотя Мурзик мог бы попытаться. Но вместо этого он решил подойти ко мне, чтобы успокоить:

– Ну чего разволновалась?..

– Брысь! – рывкнула я, и он, зашипев и выгнув спину, тут же отскочил от меня на полметра.

– Елена, успокойся! Сейчас всё проясним, – мама снова погладила меня по руке, но я одёрнула её, как если бы моей кожи коснулся огонь.

– Елена, ты обладаешь сильной магией, – абсолютно спокойным голосом проговорил Кощей, как будто не ощущал землетрясения. – Достаточно, чтобы применить её к Святогору. Однако тебе необходим тот, кто направит твою магию. К сожалению, Святогор не поддастся на твои уговоры и доводы – убедить его можно лишь с помощью магии. Так что хотим мы того или нет, но нам нужна помощь Ивана.

– Прости, Елена! Так надо, – поддержала его Марья.

Я смотрела в их лица и видела в них искреннее сожаление. Похоже, они не издевались. Да и зачем бы им это понадобилось? Осознав, что обратиться за помощью к Ивану – единственный выход, я опустила обратно на стул и прикрыла лицо ладонями. Тряска прекратилась.

– Я всего лишь хочу освободить Кощея, – всхлипывала я. – Я даже сделку с дьяволом заключу ради него. Что мне нужно сделать? – я осторожно подняла глаза на Марью.

– Нужно убедить Ивана помогать нам, – ответила она.

– То есть я должна его ещё и убедить? Мало мне было унижений? – я быстро заморгала, чувствуя, что поток слёз усиливается. – А если он попросит?.. – я указала на себя. – Мне что, соглашаться? Кощей меня никогда не простит! – от безысходности я разрыдалась. Мама тут же обхватила меня за плечи и принялась успокаивать.

– Не стоит идти на такие жертвы, Елена! – заявила Марья. – Уверена, Иван будет рад и тому, что наконец покинет заточение.

– Елена, Марья права! – продолжала утешать меня мама. – Давай дадим Ивану шанс на искупление. Если он не захочет возвращаться в темницу, то непременно поможет нам. А потом он может последовать за своими братьями и поселиться в другом царстве...

– Я не верю ему. Он подлец! Вдруг он опять заманит меня в мрачный лес? Или сразу сбежит в другое царство, не освободив Кощея? Что тогда? – я вопрошающе посмотрела на Марью. Но вместо неё ответил Кощей:

– Связь с темницей остаётся, пока я или тот, кому я передам управление, не разорвёт её. Я передам управление свободой Ивана в твои руки, Елена! Если почувствуешь опасность, исходящую от него, или он попытается сбежать, ты сможешь заточить его обратно в темницу. Уже навсегда.

Я хмыкнула и резко перестала плакать. Вытерев ладонью щёки, я уточнила:

– Значит, теперь не он будет управлять моей свободой, а я – его? Так с этого и надо было начинать!

Глава 9

Темница полностью оправдывала своё название: она располагалась прямо под дворцом, и яркие солнечные лучи сюда совсем не проникали. Помещение освещалось лишь прутьями магических клеток, в которых были заточены преступники.

Я отправилась сюда утром следующего дня. Накануне вечером Кошей старший наделил меня способностью управлять клеткой Ивана: будущий царь просто взял меня за ладонь и крепко сжал её, но через это рукопожатие я почувствовала, как магия из руки Кошей перетекла в мою.

– Теперь ты управляешь свободой и заточением Ивана, – сказал он. – Когда потребуется, сосредоточься на магии внутри себя и найди эту ниточку.

Но мне не нужно было сосредоточение: я ощущала её постоянно! Вероятно, из-за той связи, что возникла между мной и Иваном, стоило мне впустить его в свой разум.

Я размышляла об этом, пока спускалась в темницу по каменным ступеням, освещая себе путь огнём из своих ладоней. Мама не хотела отпускать меня одну и собиралась пойти со мной, но я отказалась. Вряд ли бы её присутствие дало мне преимущество в разговоре с Иваном. Всё-таки связь была лишь между мной и им. Настолько сильная, что мне даже не требовался проводник в этих длинных и мрачных коридорах темницы. Я шла как Тесей, ведомый нитью Ариадны. Я точно знала, где находился Иван, и направлялась прямо к нему.

Здесь не было стражи, потому что магические клетки не нуждались в охране. От каждой клетки к будущему царю тянулась незримая нить. Если бы кто-то попытался взломать систему, Кошей бы это сразу ощутил. Но теперь он был избавлен от груза одной связи, что лёг на мои плечи.

Я волновалась, даже побаивалась этой встречи с Иваном, несмотря на то что сейчас он был заперт. Но я-то шла затем, чтобы освободить его! И чем ближе я к нему подходила, тем ярче в голове всплывали образы месячной давности, когда он манипулировал моим сознанием, пытался изнасиловать, а потом и вовсе – убить. Только благодаря нашей с Кошеем любви я смогла одолеть его. А теперь мне просить его о помощи? Всё внутри противилось этому! Но вместе с тем я чувствовала злорадство, потому что хотела наконец заставить Ивана ощутить то, через что прошла я.

«Пусть он окажется на другой стороне и поймёт, каково это – подчиняться, а не управлять!» – думала я, ощущая власть над Иваном. Хотя я и не могла ментально принудить его делать всё что попрошу, но я могла убедить его с помощью шантажа – и такой способ меня вполне устраивал.

На пути к Ивану мне встретились клетки с тремя богатырями. Бывшие могучие воины больше не представляли угрозы и выглядели достаточно жалко. При виде меня их взгляды наполнились яростью. Похоже, в своей нынешней судьбе богатыри винили исключительно меня. Однако они не могли ничего мне сделать и даже обругать: магия клеток не позволяла звуку выходить наружу, чтобы пленники не имели возможности переговариваться между собой.

Гордо вскинув подбородок, я прошла мимо. Следующая клетка была с Иваном. Признаться, увидев его, я на мгновение струхнула и чуть было не остановилась, но мысленно приказала себе идти вперёд.

«Он не должен видеть мой страх! – подбадривала я себя. – Я сейчас владею ситуацией, а не он. Пора перестать играть роль жертвы!»

Заметив меня, он искривил рот в ехидной улыбке одним уголком губ и схватился за прутья клетки. Они тут же засияли ярче, добавляя чуть больше света в это тёмное помещение. Оттого ли они сияли ярче, что сочли прикосновение Ивана к себе за попытку к бегству и

потому мгновенно раскалились? Я чувствовала, как они обжигали ладони бывшего царевича, но он словно не замечал боли, а вот мои ладони горели! Я посмотрела на них: поперечные полосы, как если бы я сама схватилась за горячие прутья, исчерчивали кожу обеих ладоней, образуя на ней ожоги, что с каждой секундой усиливались. Но поскольку за прутья держалась всё же не я, то и боль ощущала терпимую. Однако она продолжала нарастать...

Решив не показывать слабинку, я опустила руки и подошла практически вплотную к клетке. С помощью нити, дарованной мне Кощеём, я сняла звуковой барьер.

– Можешь говорить, – сообщила я Ивану.

– Так это ты ко мне пришла, Елена, – ещё шире улыбнулся Иван, отпустив-таки прутья клетки, отчего я вздохнула с облегчением, почувствовав, что боль начала утихать. Этот жест не остался незамеченным. – Если ты ощутила боль от ожога, получается Кошей передал тебе право распоряжаться моей свободой. Неужто он преподнёс тебе в качестве свадебного подарка месть?

– Я не собираюсь мстить!

– Правда? – усмехнулся Иван. – Но твои эмоции говорят об обратном. Ты помнишь, что мы связаны, Елена? Я не могу знать, о чём ты думаешь, но твои чувства и эмоции открыты для меня. И сейчас я ощущаю жажду мести, ненависть, обиду, скорбь, грусть... Где любовь, Елена? Ты же должна быть счастлива, что сломала стрелу. Ты так стремилась к этому, а когда получила, оказалась более несчастной, чем была до. А я ведь говорил, что дам тебе счастье! Чем была плоха магия привлечения? Теперь её нет, и твои истинные эмоции и страхи вышли наружу.

Мне нечего было возразить: всё это было правдой. Я полагала, что все трудности позади, что впереди меня ожидает безоблачное будущее с Кощеём, но оно ускользало как песок сквозь пальцы, и я злилась на мир за то, что он позволил отнять у меня Кошея!

– Мне... нужна твоя помощь, – собравшись с духом, выпалила я.

Иван удивлённо вскинул брови, но понимание быстро опустилось на его лицо.

– А, та тряска – результат нестабильности твоих эмоций, – утвердительно произнёс он. – Что ж, поздравляю с прогрессом в магии! Но где Кошей, Елена? Неужели бросил тебя взаправду, и потому ты так страдаешь?

– Он бы никогда так не поступил! – воскликнула я, сжав ладони в кулаки. И дворец снова затрясся.

– Впечатляет! – оценил Иван. – С ним что-то произошло, – догадался он.

– Его пленила Марья Моревна, – нехотя созналась я, разжимая ладони, и тряска прекратилась.

Иван чуть усмехнулся:

– Потеряла женишка и просишь меня помочь вернуть его? Каким образом? Кинешься ко мне в объятия, тем самым надеясь вызвать ревность? Считаешь, Кошей осознает, какую девушку оставил, и опять прибежит к тебе?

– Что за чушь?! – осадил я Ивана. – Кошей меня не бросал! Марья Моревна вынудила его пойти с ней. Возможно, она приняла мой облик и обманула Кошея. Ты ведь в курсе, что она владеет сильной ментальной магией?

– Не сильнее моей! А ты всё так же ведёшься на провокации, – Иван рассмеялся. – Марью Моревну я знаю хорошо. Если она чего-то или кого-то хочет, то обязательно добьётся. Тебе бы поучиться у неё целеустремлённости, Елена!

– Ты не в том положении, чтобы оскорблять меня! – напомнила я.

– Ну да, – с насмешкой закивал он. – Дерзости и гордости тебе не занимать. Диву даюсь, как такую сильную магию вложили в твои руки! Ты же действуешь на эмоциях. С которыми не справляешься.

– Так научи меня! – я шагнула вперёд и обхватила уже зажившими ладонями прутья клетки. Правда, вопреки ожиданиям, снаружи эффект был вовсе не такой: прутья не разгорелись и кожу не жгли.

Иван вновь ухмыльнулся и обхватил своими ладонями мои кисти. Его прикосновения жгли сильнее раскалённых прутьев! Нет, боли я не ощущала, зато вспомнила все его касания, даже иллюзорные. Стало тяжелее дышать. Я держалась изо всех сил, чтобы не уйти в паническую атаку, и не сводила с него глаз...

– А ты неплохо держишься, – произнёс он, и я почувствовала, что дышать стало легче, несмотря на то что свои ладони он с моих рук не убрал.

– Что ты сделал? – спросила я.

– Заставил тебя прочувствовать одновременно все те моменты, когда ты ощущала неприязнь ко мне, – непринуждённо ответил он. – А ты даже не шелохнулась. Похвально! Считай это началом обучения.

– Так ты поможешь мне? – неподдельно обрадовалась я.

– Ого, какие перемены! – воскликнул Иван. – Надежда, любовь... Узнаю Елену!

Я улыбнулась.

– Вот только какая мне выгода? – быстро стёр он улыбку с моего лица.

– Я выпущу тебя из клетки. А когда ты поможешь мне освободить Кощея, дарю тебе свободу, но с условием, что ты будешь жить не в этом царстве. Встретишься с братьями, найдёшь себе другую невесту...

Он сделал вид, что задумался. Однако его жест был настолько наигранным, что я поняла, какой ждать ответ.

– Чего ты хочешь? – выдохнула я.

Взгляд Ивана снова стал заинтересованным.

– Я помогу тебе, – здесь Иван специально выдержал паузу, чтобы помучить меня.

«Ну что за театральность?» – думала я, продолжая снисходительно смотреть на него и терпеливо ждать, когда он продолжит.

Осознав, что трюк не прошёл, он наконец выдвинул своё условие:

– После вызволения твоего жениха из плена Марьи Моревны ты исполнишь мою просьбу. Это помимо моего освобождения из темницы, конечно же.

– Какую просьбу? – спросила я, пытаюсь высвободить руки из захвата Ивана. Но он не дал мне этого сделать, крепче прижав мои ладони к прутьям.

– Не сейчас. Я скажу тебе потом. Обещай, что исполнишь *любую* мою просьбу!

– Я не могу пообещать тебе, не зная, что ты попросишь, – отрицательно покачала я головой.

– Удачи с освобождением жениха, Елена! – он улыбнулся и наконец отпустил меня, а в следующий миг и вовсе отвернулся.

«Чёрт! – мысленно выругалась я. – Ведь это я хотела применить шантаж! А по всему выходит, что не я, а он шантажирует меня свободой Кощея и заставляет давать, возможно, невыполнимые обещания. И что делать?»

– Хорошо, – выдавила я из себя после минуты раздумий.

Он горделиво развернулся ко мне и одарил практически победным взглядом.

– Если твоя просьба не будет касаться посягательств на моё тело, – уточнила я, – или возвращения трона твоему отцу, я обещаю, что исполню её!

Иван рассмеялся и вновь обхватил мои руки, которые я так и не убрала с прутьев клетки.

– Твои предположения забавны, Елена! Но нет, моя просьба их не коснётся. Тогда договорились! – Иван убрал ладони с моих рук и отступил на шаг от прутьев. – Выпускай!

«Ох, как бы не пожалеть!» – пронеслось в голове. Но ради спасения Кощея я готова была идти на очень большие риски.

Тоже отступив на шаг от клетки, я прикрыла глаза и сосредоточилась на нити, связующей меня с ней. Мысленно я приказала прутьям раствориться. И когда я открыла глаза, Иван уже был свободен.

– На всякий случай напоминаю, что клетка исчезла лишь на время. В любой момент я могу выстроить её вокруг тебя снова! – сердито бросила я Ивану.

– Не кипятись, невестушка, – усмехнулся он, подходя ко мне. – У меня теперь свои мотивы. Ведь ты же исполнишь обещание? А ежели так, то тебе не о чем волноваться, – он легонько щёлкнул меня по носу. – Идём! – и, схватив за руку, повёл меня к выходу из темницы.

Глава 10

– Куда теперь, невестушка? – спросил Иван, как только мы оказались на свежем воздухе и свету.

– Во-первых, прекрати меня так называть! – сказала я, жмурясь от настойчивых солнечных лучей. После темницы яркий свет причинял глазам боль. – Я не твоя невеста, и ты об этом знаешь. Во-вторых, нужно сообщить Кощей и Марье, что ты согласен нам помогать, а потому идём во дворец.

– Как пожелаешь, – Иван ухватил меня под локоть и повёл к парадному входу.

Пока мы шли, Иван с интересом рассматривал фасад здания, украшенный самоцветами гораздо сильнее, чем то было при царе Берендее. А когда вошли внутрь, Иван, уперев руки в бока и оглядевшись по сторонам, хмыкнул:

– Неплохо. Сразу вижу работу камня. Яга наложила ограничения на нашу семью, так что для нас камень не производил столько драгоценностей, – зачем-то поделился он. И в его интонации я не услышала ни зависти, ни сожаления.

– Из-за магии привлечения дворец и без камня казался наипрекраснейшим на свете, – подметила я.

– Всё верно, Елена, – улыбнулся Иван, и я поняла, почему он не испытывал зависти: ему важно было не само богатство, а его спутники – почёт и уважение.

«Жажда славы и почестей, но не алчность, – задумалась я над качествами Ивана. – Ну хоть одним смертным грехом меньше», – раз уж нам предстояло провести некоторое время вместе и мы были вроде как на одной стороне, я неосознанно начала искать в нём положительные качества. Ну или отсутствие отрицательных.

– Елена, Иван! – навстречу нам вышел Кощей. – Рад видеть, что вам удалось договориться!

«Правда, о цене договора мне ничего не известно, – мысленно отметила я. – Хотя за Кощея я готова отдать жизнь! Так что в любом случае согласилась бы на любые условия и требования, – призналась я себе. – И Иван прекрасно осознаёт это, – я покосилась на него. – Расчётливость и проницательность – отнести их к хорошим качествам или к плохим?»

– А я рад снова оказаться на свободе! – он широко расставил руки в стороны и с наслаждением сделал глубокий вдох.

– Буду признателен, если ты поможешь Елене освободить и моего сына, – произнёс Кощей совершенно искренне и с уважением, будто говорил сейчас не с бывшим заключённым, а с почётным гостем.

– За этим я здесь, – хмыкнул он.

«Ох, не доверяю я ему», – покачала я головой и заметила, как навстречу нам направлялись мама и Марья. Их головы покрывали белые полупрозрачные ниспадающие платки. Я слегка удивилась такому выбору нарядов: прятать волосы тут было не принято.

– Елена, как хорошо, что ты успела вовремя! – улыбкой поприветствовала меня мама. – Иван! – и настороженно, без улыбки кивнула ему.

– Марья царевна, Василиса Премудрая! – склонил он голову в знак почтения.

– Ладно, Иван, оставь формальности! – махнула рукой Марья. – Мы не питаем иллюзий, принимая вежливость за дружелюбие. Поможем друг другу – и с миром разойдёмся.

– Разойдёмся с миром – согласен! – довольно улыбнулся Иван, вкладывая особый, лишь одному ему известный смысл в эту фразу.

Я не сводила с Ивана глаз и думала: «Отчего он постоянно улыбается? Неужто счастлив, что покинул темницу? Нет, наверняка у него созрел коварный план, о котором мы не подозре-

ваем, оттого он и усмехается», – последний вариант казался более правдоподобным, вот только доказательств у меня не было.

К сожалению, мне пришлось бы следовать этому плану при любых обстоятельствах, потому что лишь так я могла освободить Кощея. И я вновь почувствовала свою беспомощность перед Иваном, несмотря на то что формально управление его клеткой находилось в моих руках. По факту же управлял мною он, потому что любовь к Кощею и желание освободить его поставило меня в зависимое положение перед тем, кого я ненавидела. Но я осознанно шла на это, поскольку не мыслила своей жизни без Кощея. Даже если бы передо мной стоял выбор – спасти мир или Кощея, я бы выбрала Кощея!

– Елена, вот, надень! – мама протянула мне такой же белый полупрозрачный платок и переключила моё внимание на себя.

– Зачем это? – не поняла я.

– Мы отправляемся в церковь, – пояснила она.

– В церковь? – удивилась я. – Здесь есть церковь?

– Конечно, есть! – ответила Марья. – Без духовной поддержки царство не может существовать. Иван! – обратилась она к нему. – Сегодня ты не пленник, а наш гость, поэтому тоже приглашён.

– Кажется, я был в церкви ещё ребёнком, – задумчиво произнёс он. – Отец никогда не посещал службы, но царство всё равно существовало. И подданные нас любили.

– Потому что у них не было выбора! – строго проговорил Кощей. – В конечном итоге правление Берендея закончилось неудачей. На самом деле это царство не принадлежало ему ни дня. Как и мне. Всё в мире принадлежит Богу! А мы просто исполняем роли, какие Господь определил нам. Если роль выпала удачная, стоит поблагодарить Его. Если неудачная – попросить у Него сил достойно исполнить её.

«Какая глубокая мысль!» – призадумалась я, восхищаясь его качествами. У него действительно не было ни малейших признаков гордыни! А ведь могли бы быть. Как были у Берендея. В сравнении с Кошеем теперь чётко выделялся злой нрав Берендея. И я улыбнулась оттого, что царство переходило в руки достойного правителя, каким, несомненно, являлся Кощей Бессмертный старший.

– А где находится церковь? – поинтересовалась я, покрывая голову платком.

– В городе, – сообщила Марья. – Поскольку сегодня должна была состояться коронация, на сегодня было назначено и богослужение. Коронацию пришлось отменить, но службу отменять мы не собираемся. Что бы ни происходило в царстве, подданные не должны терять веру.

– Им так повезло с будущим царём! – улыбнулась я. – Думаю, посетить церковь нам и правда будет не лишним, а затем мы сразу отправимся на поиски Кощея.

– Я буду молиться за успех вашего дела, Елена! – сказала мама, приложив ладонь к моей щеке. – А теперь идём, Змей Горыныч ждёт, – она уже направилась к выходу, как я в изумлении воскликнула:

– Змей Горыныч?!

Это заставило её снова обернуться ко мне.

– Мы полетим к церкви на Горыныче, – пояснила Марья, опередив мою маму.

– А почему не в образе птиц? – недоумевала я.

– Потому что Змей Горыныч – символ величия нашего царства! – ответил Кощей. – Он является главным средством передвижения царской семьи. На все официальные мероприятия мы должны прибывать в своей человеческой форме. Так заведено!

– С вашего позволения, – вежливо попросил Иван, – пусть Елена поедет со мной. Она ведь ещё не член царской семьи.

– С тобой?! – возмутилась я. – И на чём же?

– Ты забыла моего серого друга? – хмыкнул он.

В моей памяти тут же всплыли образы из мрачного леса, где огромный зубастый зверь с жёлтыми глазами преграждал мне путь к спасению. Почувствовав мой страх, Иван добавил:

– Не волнуйся, Елена! Волк беспрекословно подчиняется моим приказам, а в мои планы не входит причинять тебе вред.

Я посмотрела на Кощея, и он одобрительно кивнул. Я нахмурилась, потому что предпочла бы полететь вместе с теми, кому доверяла. Однако на спасение моего Кощея мы всё равно должны были отправиться с Иваном вдвоём, так что рано или поздно мне бы пришлось остаться с ним наедине.

Мама поняла мои чувства и одарила меня сопереживающим взглядом. Я знала, что вся эта ситуация нравилась ей не больше, чем мне.

– Елена, если Иван попытается обмануть тебя, – мама сердито посмотрела на него, – используй клетку и отправляй его обратно в темницу. А после возвращайся во дворец! Мы найдём другой способ, как спасти Кощея.

Я кивнула, чтобы успокоить её. К сожалению, Иван был слишком нужен мне. И единственное, на что я могла надеяться, – это на то, что я была нужна ему не меньше, чем он мне, и его главной целью в жизни не являлась месть. Ведь способов, чтобы осуществить её, у него теперь появилось предостаточно.

Когда мы вышли из дворца, нас уже ожидал Змей Горыныч. Увидев меня и мою мать, он опустил к нам одну из своих голов и приветственно заурчал.

– Привет, друг! – сказала я, поглаживая его по чешуйчатой морде. – Как я рада тебя видеть!

– Марья, Василиса, забирайтесь на спину Горыныча по крылу! – скомандовал Кощей. – Елена, Иван, будем ждать вас на месте.

Мама, потом Марья, затем и он забрались на дракона, и тот, обдав нас мощным порывом ветра, быстро взмыл ввысь. Я провожала их взглядом, когда Иван громко свистнул, обращая на себя моё внимание.

– Не кисни, невестушка! – усмехнулся он. – Ведь сейчас мы союзники!

– Это не меняет моего к тебе отношения, – недовольно буркнула я.

– А жаль, – поджал он губы уже без ухмылки.

Я озадачилась: «С чего это ему жаль? Он ведь хотел убить меня!»

Однако дальше моим мыслям не дал развиваться откуда ни возьмись прискакавший волк.

– Откуда он взялся? – удивилась я. – Он что, всегда бегает в округе?

– Где я, там и он, – улыбнулся Иван.

Он помог мне забраться на него, а сам сел позади и, крепко обхватив за талию, прижал меня к себе. История повторялась. Точно так же всё происходило, когда он отвозил меня в лес на обучение к Бабе Яге. Но тогда Иван не скрывал своих намерений относительно меня. Что же он задумал теперь?

Мы помчались с горы, и я опять вжалась в его грудь, крепче прижимая его руки к своей талии. Я затылком чувала, что он был доволен. Ах, как бы я хотела оттолкнуть его и пойти своей дорогой! Но он был необходим мне, и я ничего не могла с этим поделать.

– Я чувствую в тебе отчаяние, Елена! – горячее дыхание Ивана обожгло мою шею. – Не доверяешь мне? Думаешь, я завезу тебя в лес, чтобы овладеть тобой? – и в подтверждение своих слов он беспрепятственно сдвинул мой медальон с груди и недвусмысленно провёл пальцами по коже на границе выреза платья, выгодно подчёркивающего мои формы.

Кожа тут же покрылась мурашками, а грудь стала вздыматься чаще. Но не от желания, а от возмущения и отвращения. И ощущения своей беспомощности. Я так хотела забыть весь этот кошмар! Но он вновь настиг меня. Стрела уничтожена, а связь с Иваном осталась. И даже

медальон меня не защищал, потому что не считал опасным того, кто являлся продолжением моего сознания.

С горы посыпались мелкие камни, но я не придавала этому значения. Мы мчались быстро, и я решила, что именно поэтому они осыпались. Как вдруг мы резко встали на небольшом горном выступе. А камнепад продолжился.

Иван спрыгнул на землю, а затем бесцеремонно спустил и меня.

– Что, даже до леса не доедем? Сделаем это прямо на горе? – прошипела я.

Иван обхватил ладонями моё лицо. Я уже приготовилась к тому, что он насильно поцелует меня, но он вдруг строго произнёс:

– Елена, у нас ведь уговор, забыла? Ты попросила не посягать на твоё тело, и я согласился. Откуда такая реакция? Весь этот камнепад... – он кивнул на склон, и я лишь сейчас осознала, что мои эмоции вызвали небольшое землетрясение.

– Откуда такая реакция? – повторила я, отталкивая Ивана. – Ты лапал меня!

– Когда ты перестанешь реагировать как устрица? – нахмурился он.

– Устрица? – оскорбилась я.

«Вначале Кошей называет меня кикиморой, теперь Иван – устрицей. Что здесь за сравнения такие?» – про себя возмущалась я.

– Я вообще-то Елена Прекрасная, сильная чаровница! – напомнила я, скрестив руки на груди.

– Станешь ею, когда сможешь контролировать свои эмоции! – припечатал Иван. – Пока что ты похожа на капризную девчонку, чья сила временами выходит наружу. Тебе нужно вырасти во взрослую девушку, что *управляет* своей силой. Я провоцирую тебя специально. Ты же просила обучить тебя. Обучение началось!

Я посмотрела на него с недоумением.

«Так это была проверка? Он и правда готов обучать меня?» – почему-то я была уверена, что мне придётся ещё поговаривать Ивана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.